

ЯНКА
РАМ

7 причин
в него неё
НЕ ВЛЮБЛЯТЬСЯ

Янка Рам

Семь причин не влюбляться

<https://litres.ru/74575774>

Аннотация

Увлеченно выцарапываю красивую "девять" на капоте дорогой тачки. Боковым зрением ловлю мужской силуэт. - У Вас хоть что-то святое есть? Это же Феррари, - цедит он. - Два бокала Кагора считается? - дёргаю бровью. На его губах нервная удивлённая усмешка. - Не отвлекайте, видите, люди работают, - корябаю дальше. - Гопниками работают? - уточняет он. - Это моя машина. Нажимает на брелок, отключая орущую сигнализацию. - Ааа... Да?!... И нет, я не гопница, я обычный волонтер. А он и близко не миллиардер. И история не про принца и Золушку. Мы просто будем очень стараться не влюбиться друг в друга. Причин несколько... ПРИГЛАШАЮ В НОВИНКУ:

Содержание

Пролог	4
Глава 1 - Приключение	11
Глава 2 - Танго	19
Глава 3 - Едем дальше	27
Глава 4 - Проблемные	33
Глава 5 - Оружие	41
Глава 6 - Консумация (флешбэк от Стаса)	52
Глава 7 - Отрабатывать карму	62
Глава 8 - Что это было	69
Глава 9 - Зоя Первая	78
Глава 10 - Кот-скот и голая королева	89
Глава 11 - Повысить ценз	99
Глава 12 - Полёт	107
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Пролог

- Заяц, ты - красотка!

Это мне, да. Комплимент от лучших мужиков нашего города. И "красотка" я совсем не потому что красивая. А потому что я раздобыла очередную гуманитарку у меценатов.

Здравствуйте! Меня зовут Зоя и я волонтер. Похоже на презентацию в клубе алкоголиков, не так ли? Общего очень много. Волонтерство тоже в некотором роде вызывает зависимость и разрушает твою жизнь. Вокруг тебя остаются только "алкоголики". Твои интересы сужаются до получения дозы - прохождения очередного квеста по сбору гуманитарки или помощи кому-то. О, я мастер прохождения квестов!

А ещё волонтерство это то, что не даст тебе построить личную жизнь. У меня ее нет. И "лучшие мужики этого города", это не мои женихи, а волонтеры из моей команды. Итак, почему у меня нет личной жизни...

Ну, во-первых, мне некогда. Во-вторых...

- Чёртово платье... - со стоном стягиваю его по бёдрам, пытаюсь чуть пониже расположить разрез на бедре.

Я не ношу платья, вообще-то. В них неудобно причинять добро и наносить помощь.

- Заяц, оставь платье в покое. Все нормально, - закатывает глаза Тихомиров.

А ещё я обычно не крашусь. Но сейчас на мне професси-

ональный макияж. И у меня дико чешется глаз.

Тру его.

- Что ты делаешь?? - отпихивает Саянов мою руку от лица.

- Ой! Размазала?

Крутит пальцами - ни да, ни нет.

Забираю бокал вина с подноса. Мне срочно надо снять стресс. Выступления перед публикой не мой конёк. И я сейчас с трудом могу вспомнить, что несла со сцены. С детства остался какой-то невнятный страх публичных выступлений.

- Всё нормально было, Зай! - тянет мне кулак Саянов.

Толкаю его кулаком в кулак.

Странно истерить тридцатилетней даме от публичного выступления. Никто и не видит, что я истерю. Внешне я - кремень!

Но у меня внутри очень много странных вещей, о которых никто никогда не догадается.

А и кстати... Зайка - это не ласкательное обращение. Нет. Это мое прозвище ещё из детского дома. Я была очень страшненькая в детстве. Уродливое косоглазие, торчащие уши, и большие передние зубы частоколом. А ещё худа была до невозможности. И меня прозвали Косой. Но женские гормоны, операция на глаза и брекеты сделали свое дело, трансформировав несуразного ребенка во вполне интересную женщину, а "Косую" в "Зайца", или, периодически - "Заю".

- Ну всё, мы полетели, - сваливает моя группа поддержки,

оставляя меня одну на форуме.

Поставив пустой бокал на поднос, беру ещё один.

- Зоя Савельева? - подходит ко мне седовласый мужчина.

- Мм... Да, - киваю.

- Альберт Лавринович, - представляется он. - Учредитель фонда...

- А... Я помню кто Вы, - поджигаю недовольно губы. - Нет, нет и нет. Помещение волонтерского центра не продается.

Ухмыляется.

- Ну зачем же со мной ссориться? Такая милая хрупкая девушка...

Это я то милая? - поднимаю со скептицизмом бровь.

На счёт хрупкости тоже сейчас обидно было! Я вообще-то пытаюсь уже не первый год придать своим мышцам объема.

- Вам предлагают хорошие деньги за переуступку, Зоя.

- Нет, - цежу, встречая его давящий взгляд своим.

- Ну хорошо... - улыбка становится шире. - Тогда я расскажу вам один анекдот. Позволите?

И не дожидаясь ответа рассказывает.

- Стоит красивая женщина на мосту. Собирается прыгать вниз. Внизу асфальт... К ней подходит бомж и говорит: "У меня несколько лет не было женщины. Раз уж вы все равно собрались покончить собой, не могли бы вы мне перед смертью дать?". Дама возмущается: "Как вы смеете?! Нет. Нет и нет", - озвучивает её моей интонацией. - На что бомж ей говорит: "Окей... Тогда я подожду вас внизу."

Поперхнувшись глотком вина, прокашливаюсь.

- Так вот... Я подожду Вас "внизу", прекрасная Зоя, - улыбаясь, смотрит мне холодно в глаза.

- А я не буду прыгать!

- На счёт этого - не волнуйтесь. Вас подтолкнут...

Отходит.

Вот козел!

Они собираются как-то надавить на меня? Давилку сломают! У меня в самой высшей инстанции блат.

Бросаю взгляд вверх, игнорируя потолок, обращаю его на Небо.

"Ты там присматривай за мной, пожалуйста!" - прошу я.

На Него вся надежда. Если бы не он, меня бы давно уже не было. Он меня очень бережет.

Залпом выпиваю вино.

Ладно, Мавр сделал свое дело, Мавр может бегом бежать в Центр. Там для одного нашего подопечного привезли крутую инвалидную коляску. Парень ждал ее несколько месяцев. И наконец-то сможет выбираться из квартиры.

Накинув на плечи короткую шубку, которую меня заставила надеть жена Тихомирова, чтобы я выглядела на все сто, не вызывая такси, быстро иду через центр города.

Такси сейчас не вариант. Пробка.

На улице классно! Хотя и прохладно ещё, но уже чувствуется весна. Снег подтаял. Капель...

И у меня эйфория от пройденного квеста, вина и чего-то

ещё не до конца убитого во мне девичьего. Предвкушения любви?

Ой...

Нет, нет и нет!

Переговариваюсь по телефону с доставкой.

- Да, я понимаю, что вы не можете ждать. Но мне ещё минут десять... Хорошо, хорошо... На этот случай, я оставила замок для велосипеда. Вы, пожалуйста, пристегните к крыльцу кресло за колесо. Не будет у меня к вам ни одной претензии по состоянию. Я сейчас голосовое запишу, что товар принят, претензий нет.

Соглашаются.

- Спасибо, добрые люди!

Выхожу на наш проспект.

Мой Волонтерский Центр - в самом центре. В цоколе. Под помещением, выкупленным банком. И они хотят мой цоколь. Потому что по своим правилам безопасности они не могут открыть филиал, пока их системы сигнализации не контролируют цоколь.

Но когда они покупали, они прекрасно знали про нас!

Издали уже вижу то самое возжеленное мной кресло.

"Лёха! Кресло у нас! Танцуй" - отписываюсь парню, которому оно предназначено.

Парковочные места вокруг забиты.

И прямо на моих глазах к нашему крыльцу паркуется дорогушая пафосная тачка. Резко выворачивая из потока.

Бамц!

Бьёт носом прямо в кресло, сминая его! Зажимая между носом и кованой решеткой крыльца.

Ахнув, застываю от ужаса.

Бегом скрываюсь с места, нос к носу застывая с выёбистой чикой, которая выходит из машины.

Потеряв дар речи, зло показываю ей рукой на кресло.

- Ты чо сделала?!

Надменно смотрит на меня сверху вниз со своих бесконечных каблуконог.

- Телефон оставь... - брезгливо машет наманикюренными пальцами в мою сторону. - Люди порешают... Если сочтут нужным.

- Чего?!

Отворачиваясь, идёт в противоположную сторону. Мне хочется, как в буйной детдомовской молодости схватить ее сзади за волосы, завалить и отпинать. Но я давно уже приличная женщина...

Беспомощно смотрю на кресло, которое не доехало до нашего Лёхи. Потом на знак "парковка запрещена".

- Ах, ты сука... - взрывает меня. - Телефон тебе оставить? Достая стальные маникюрные ножнички из сумочки.

И, прикусив губу, с кайфом корябаю ей на капоте свой номер телефона. Тачка орёт как резанная...

Увлеченно отключаюсь на мгновение от реала, выцарапывая красивую "девять".

Да, иногда я творю дичь. Но должно же что-то уравни-
вешивать тонну причиненного мной добра в конце концов?
Куда-то же должна выходить моя Злая Зая?

Психологи советуют сублимировать в секс. Но...

Боковым зрением ловлю мужской силуэт. Сложенные на
груди руки. И пальцы пускающие перебор по предплечью.

Поднимаю взгляд.

Мужчина. Костюм. Часы. Пальто.

- У Вас хоть что-то святое есть? Это же Феррари, - цедит
он.

- Два бокала Кагора считается? - дёргаю бровью.

Нервная удивлённая усмешка.

- Вы проходите мимо... Видите, люди работают, - показы-
ваю ему рукой дальше.

- Гопниками работают? - уточняет он.

Молча продолжаю.

- Это моя машина, - нажимает на брелок, отключая ору-
щую сигнализацию.

- Ааа... Да?!..

Глава 1 - Приключение

- Неловко вышло! - озадаченно смотрю на ножницы в своих руках.

- Вы тут последнюю цифру не дописали. Восемь или девять? - прикуривает сигарету, с философским спокойствием выпуская дым.

- Девять.

Мужчина делает шаг назад, внимательнее разглядывая ретроспективу.

Хмурится, заметив раздавленное кресло.

Оглядывает меня с ног до головы, чуть замедляясь взглядом на разрезе и останавливаясь им окончательно на берцах.

Ну не в туфлях же мне бежать, вечером подтаявший снег превращается в лёд.

И снова смотрит на кресло.

- Ваше?

- Теперь да. Но должно было сегодня вечером уехать к Лёхе. Лёха ждал его несколько месяцев. Чтобы иметь возможность выйти из четырех стен, в которых вынужден находиться уже больше года. Но, как видите, Лёха останется сидеть там и дальше. Лёхе семнадцать. Он лезет на стены от тоски, забыл как выглядят девушки и что такое гулять по городу.

Такие вот "Феррари" любят расчеловечивать людей, относясь ко всем как к картонным куклам. А мне хочется макси-

мально очеловечить сейчас то, что произошло.

- Хорошая попытка воззвать к совести.

- Не получилось?

- Нет.

- Почему?

- Не люблю манипуляций. Да и к тому же, совершенное преступление по отношению к вам не освобождает от ответственности вас за преступление, совершенное в ответ.

- Да. Мир несправедлив! - развожу руками.

- Пойдёмте...

- Куда?

Играя ножничками, машинально перехватываю их как ка-
стет.

- Вы так не делайте, - внезапно ловит мою руку, снимая
ножнички.

- Ай! - одергиваю чуть заломленные пальцы.

- При ударе опоры для фаланг нет, сломает пальцы и всего
лишь.

- Вы с ума сошли? Я не собиралась вас бить ножницами.
Достаточно и моего номера телефона на капоте. За кого вы
меня принимаете?

- Кто знает, чего ещё ожидать от женщины в вечернем пла-
тье и армейских берцах?

Ну они не скользят!

- Зоя Васильевна Савельева, руководитель волонтерского
Центра "Воины Света", - представляют я, кивая на табличку

у нашего крыльца и протягивая ему пальцы для рукопожатия.

В конце концов, не он лично натворил херню, припарковавшись здесь.

И даже изображаю что-то типа реверанса.

Улыбнувшись краешком губ, ловит мои пальцы.

- Стас... - лаконично представляется он.

- В общем, искать меня долго не придется. И если Вы взяли ножницы в залог, прошу вернуть. Это мои любимые, - машу пальцами, требуя их обратно. - Но ущерба не покроют.

Отдает.

- Значит, Зоя Васильевна...

Прищуривается, разглядывая моё лицо.

А я разглядываю его в ответ.

Красивый мужик, чего уж.

Синеглазый брюнет, чуть старше, может, меня. С наглостью во взгляде. Явно не обделён интеллектом.

Ну и выдержка такая, что автоматически записываю его в высший разряд самцов.

Не люблю истериков, которые начинают визжать от каждого "болевого" в их сторону.

А болевой от меня вышел приличный. Сейчас, остыв, я пытаюсь подсчитать масштаб ущерба.

Ну... На хорошую сумму я тут накорябала. Но так как официального дохода у меня нет, насчитают ему по суду три копейки в месяц лет на тридцать. Бесперспективняк, короче.

- Пойдёмте, - кивает на ресторан на другой стороне улицы.
- Я как раз заказал ужин. Полагаю, нам есть что обсудить.
- Мы все можем обсудить по телефону.
- Не отказывайте мне, Зоя. Может, я очаруюсь и прощу вам сумму ущерба.

Подставляет мне локоть.

- А... пойдёмте! Хотя бы поем за Ваш счёт, если уж придется раскошелиться за акт вселенского возмездия.

Тихо смеётся.

- Зачем же Вы так подставились?
- Больное чувство справедливости. Иногда не могу сдержаться. Да и ваша мадам попросила где-нибудь здесь оставить номер, - пародирую ее надменное выражение лица. - Я не удержалась...
- Акт не достиг адресата. И рикошетом ударил по невиновному.

Открывает мне дверь.

Его столик у окна. Я беззастенчиво и с аппетитом уплетаю всё, что он заказал.

А стол у него "человеческий", без всяких понтов типа устриц, улиток и фуа-гра. Мясо-гриль, хрустящие баклажаны, острые перцы с какой-то сладкой заливкой... И молодое вино, десертное и вкусное. А не вот эти все понты с дорогущим сухим, от которого лицо перекашивает, но выплюнуть неприлично.

Он пользуется ножом, но ни как интеллигентный задрот,

а как человек, который умеет им резать не только еду.

У него красивые узловатые кисти. В них бы гармоничнее лег охотничий нож.

Он тоже смотрит на мои руки.

Я, в ответ на его мужское прекрасное, похвастаться женским и изящным не могу. Маникюр у меня лаконичный до невозможности. Коротко плюс прозрачное покрытие. Единственное достоинство - длинные гибкие пальцы.

Ловит их.

Я застываю от прикосновения. Глядя в глаза водит по моим подушечкам своими.

- Гитара?

На пальцах мозоли от струн.

- Да, грешна.

Вытягиваю пальцы.

- Хорошо поете?

- Вам не понравится. Вы такое не слушаете.

Здесь играет легкий джаз.

Саунд: Сурганова и О. - Гертруда

Мы зависаем в тексте, глядя друг другу в глаза. Подыгрываю в такт бровями. Наблюдая за мной, улыбается.

Мне пьяно и игриво...

- Может быть, хотите десерт? - наливает мне вина.

- Хочу конечно! Но уже не войдёт... - довольно и удовлетворенно вздыхаю.

Его улыбка становится шире.

- Разрыв шаблона? - поднимаю бровь.

- О, да.

- Нет, что бы Вы знали, Стас, я не совсем Маугли, и прекрасно знаю, что в этот момент пора прекратить жевать и начать расспрашивать мужчину о том, чем он занимается, чем увлекается, позволяя ему выйти на подиум и покрасоваться. И с придыханием слушать, кивая, порхая ресницами. Но...

- Но?

Допиваю бокал вина, облизывая с наслаждением губы.

- Мне всё равно, если честно, - улыбаюсь я, поправляя прядь волос. - Ущерб Вы мне простите.

Потому что не жлоб!

- А знакомство наше не продолжится.

Смотрю выразительно на кольцо на его безымянном. Дорогое массивное кольцо.

Не стоит влюбляться, Заяц! Одна причина как минимум висит на его пальце.

- Хм... - достает сигарету. - Ошибаетесь, Зоя.

- В первом или во втором?

- Решаю... - прищуривается.

Мое дыхание сбивается от его взгляда.

Официант уносит все, кроме вина и фруктовой нарезки. Включает вытяжку.

Пора уходить, если я не хочу...

А я не хочу?..

Мысли пьяно путаются.

Нет, конечно, не хочу. Я могу испортить чужую "вещь", но взять - нет.

- Благодарю за ужин! Было очень вкусно. И компания была... приятная. Извините за тачку.

Улыбнувшись, встаю и иду к выходу. Мальчик из персонала помогает мне надеть шубку.

Смотрю на себя в зеркало.

Мама дорогая...

Румяная, глаза блестят, губы полыхают от острого перца! А макияж самую капельку потек, создав эффект смоки-айс.

Словно мы не ужинали за этим столом, а горячо...

Ах, Зоя... Зоя... фантазия, остановись!

Выхожу на крыльцо, делаю глубокий вдох.

Дверь за моей спиной хлопает ещё раз.

Чувствую как меня разворачивает и... я врезаюсь в Стаса.

Тело обваривает вспышкой, ослепляя на мгновение, и мой рот открывается сам под давлением его губ.

Без всяких нежностей и не давая шанса отстраниться, глубоко и нахально врывается в мой рот.

- Мм... - хватаюсь за него, чувствуя, как предательски подкашиваются колени.

Мамочка... Как горячо!

А потом замедляется, целуя чувственней и мягче.

Он отпускает меня первый, за мгновение до того, как я прихожу в себя.

Растерянно хлопаю глазами, не зная, что сказать. Сердце

бьётся где-то в горле.

- Ах, да...

Морщась, с усилием стягивает с безымянного кольцо. Надевает мне на большой.

- Починишь своему Лехе коляску.

Сжимаю пальцы в кулак, чтобы не уронить.

Стас уходит...

Ух! - касаюсь своих губ. Я и забыла уже как это...

Вот это приключение.

Глава 2 - Танго

- Тихомиров, продай кольцо. За дорого.

Кручу на столе колечко Стаса.

- У кого отжала? - поднимает, рассматривая на свет.

- Это компенсация за кресло Лёхи.

- Продам...

Свет сидит в моем кресле, едва помещаясь.

- Слушай, ты ещё больше стал, по-моему. Светляк тебя откормила.

- Чо прям откормила? - озадаченно разворачивается к зеркалу. - Да, не... Это просто свитер объемный. И борода.

- Ты вообще как басурманин уже!

- Детям нравится так, - довольно гладит свою небольшую темную бородку.

- Батя... - дразню его.

- Я такой... - важно.

С Тихомировым Светом мы дружим с детства, ещё с интерната. Он как брат. По возрасту - старший, по натуре скорее младший. Здоровенный и справедливый. Защищал меня...

- А Зоя влюбилась! - интригуяще сообщает Светляк, его жена. - Сама себе весь день улыбается. И из рук все валится.

- Глупости... - фыркаю я.

Хотя улыбка опять растягивает мои губы.

Ищу машинально сигареты, чтобы занять губы.

Накачал меня поцелуй. Как на реактивном движке летаю уже третий день. И почти не сплю!

Чокнуться можно...

- Ну что тут у нас? - листает финансовые документы Тихомиров. - Я правильно понимаю, они дают тебе бабло. Но закупаться ты должна только в тех точках, которые тебе укажут. По суммам больше, чем это стоит реально.

- Правильно. Но мне все равно. Откаты за гуманитарку - дело стандартное. Этот фонд не исключение, вот и все.

- Это законно?

- Это "серо".

- Нда.

- Зато мы сможем открыть программу помощи людям, попавшим в сложные жизненные... Свет! - зову Светляка.

- М?

- Напиши детализацию проекта, пожалуйста, под бюджет. Мы же с Тихомировым воины. А ты у нас умница-красавица.

- Я попробую.

- Ну всё, мы полетели, - собираются Светляки.

Я остаюсь в Центре одна.

Потихоньку работаю до темноты.

Центр - громко сказано. Здесь пока только склады, да общее помещение с моим столом. Но у нас есть на него большие планы.

Выхожу на улицу.

А там, возле нашего крыльца рабочие развели бурную деятельность. Наносят на асфальт знаки, вставляют поребрик... Ровно там, где тачка снесла на днях кресло.

- А что здесь происходит?

- Оформляем стоянку для руководства.

- Какого?

- Банка, - поднимает работник взгляд на их окна.

- Но подождите. Это наше крыльцо! У нас здесь разгрузка периодически и загрузка. Здесь же знак "стоянка запрещена"! - машу на него рукой.

А знака нет... Срезан вместе со столбом.

- Милая девушка, мы только выполняем свою работу. Обратитесь к руководству.

- Ясно.

И куда с этим идти?!

Бросаю на автомате взгляд на ресторан, где мы ужинали со Стасом. И... оставив машину, решаю пройти пешком. Подышать весной! Сегодня опять тепло...

Перехожу дорогу, проходя мимо окон и столика, где сидели мы.

Зоя... - ругаю себя. Что за приступы ностальгии. Ты же все решила!

Решила-решила! Но что сделать, если я чувствую это?

Вставляю наушники в уши.

Саунд: Иво - Стеклоанное танго

Замедляюсь, прислушиваясь к эйфоричному дрожанию в

грудь.

Я будто снова девчонка и...

Разворачиваюсь и издали смотрю снова на ресторан.

- "Никаких разочарований никаких больше драм..." - подпеваю под музыку.

Зачем это тебе, ну зачем, Заяц??

Посмотри как тебя колбасит. Это же закончится хернёй.

Лёгкого романа не выйдет...

"Никаких бермудских треугольников, любовных насквозь...

Кажется, они сегодня просто разойдутся по домам

До того, как все это ещё у них не началось..."

Решительно прибавляю шаг. Прочь отсюда.

Отвечаю на вызов с незнакомого номера.

- Савельева.

- Какая деловая девочка... - с иронией.

Внутренности совершают кульбит. Дезориентированно замираю.

- Стас...

Стою, как дура застыв на месте.

Первый порыв спросить - откуда у тебя мой номер. Но... Я его сама оставила!

- Привет, - вальяжно и пыливо.

- Привет... - вздыхаю я.

Молчим в трубку.

Мне становится жарко. Расстегиваю куртку.

- Чем занята? - отмирает он первый.

- Делами, - вру я.

- Неотложными? - с ноткой флирта. Но такого... кусающего слегка.

И снова молчим, зависнув в поисках моих границ дозволенного.

- Скинь мне локацию, - безапелляционно.

Сбрасывает вызов.

И я продолжаю стоять, пялясь в телефон.

Ну, во-первых, я устала. Во-вторых, не в том виде, чтобы встречаться с мужчиной.

Смотрю на свое отражение в витрине. Комбез милитари, берцы, короткая черная куртка, две французские косы, подколотые внутрь. Это мое привычное рабочее амплуа.

В-третьих... это все очень сомнительная история.

И мозгами я понимаю, что надо проигнорировать соблазн получить ещё порцию приключений.

Но...

С колотящимся сердцем подхожу к уличной кофейне. Покупаю стакан. Пока мне его делают, прикуриваю сигарету, продолжая смотреть на его номер.

Да или нет?

- Ваш кофе.

Беру в свободную руку стакан.

Разворачиваюсь.

Встречаюсь взглядом со Стасом.

- Очень долго, Зоя.

Хлопаю глазами.

Вытаскивает сигарету из моих губ, с кайфом затягивается.

В этот раз он в черных джинсах и кожаной куртке.

Оставляя сигарету во рту, медленно застегивает мою куртку.

- Пойдем?

- Куда?

- А куда ты шла?

- Домой...

Разводит руками, типа "ну вот ты и ответила на свой вопрос".

Прячу телефон в карман. Отбираю свою сигарету обратно.

- Я не приглашаю.

Забирает у меня кофе, делает глоток.

- Отлично. Не люблю сладкий.

Смотрю ему в глаза, пытаюсь не улыбаться. Но получается плохо.

Снова меняемся. Ему сигарету, мне - кофе.

Я как фетишист ощущаю прикосновение его губ через предметы.

- Мне далеко.

Смотрит на часы.

- У меня есть минут тридцать. Провожу...

Не спеша идём рядом мимо витрин.

У меня ощущение, что я пьяна вдрызг. А ещё предвкуше-

ние поцелуя.

Есть какая-то таблетка от этого?

Нет, я конечно эксперт восьмидесятого уровня по отшиванию мужиков.

Но это какой-то другой случай.

Савельева, ну так нельзя! Сопrotивляйся давай!

- Зачем ты спросил локацию?

- Было интересно скинешь или нет. Собиралась?

- Мм... Скорее нет, чем да.

- Что так?

- У меня много дел.

- Каких?

- Я - волонтер-трудоголик. Как ты думаешь, какие у меня дела?

- Рисовать на машинах?

- Но-но! - смеюсь я. - Это была разовая акция возмездия.

Сильно я тебя ограбила?

- Примерно, на отпуск на Бали.

- Оу... Ну ничего. Я знаю классную дачу в пригороде. мангал и речка. Могу замутить бесплатно.

- Воздержусь. Как там твой Лёха?

- Ждёт... Что ему ещё остаётся?

Стас тормозит меня перед мостом, у стоянок такси, ловя за талию.

- Мне пора... - смотрит в глаза.

И я чувствую, как во мне просыпается тот самый нетерпе-

ливый осел, который - "а мы уже приехали? А теперь приехали?" Только моего осла интересует - поцелует или нет. "А мы уже целуемся? А сейчас целуемся?".

Кусаю губы, чтобы не хохотать над собой. И чтобы не впиться в него первой.

Подтягивает меня ближе, давя пальцами на шею. Наши лица касаются - его скула к моей. Наши губы соприкасаются уголками. Не целует...

Моя голова кружится.

- Одна не ходи так поздно, - хрипло. - Наберу тебя на днях.

Губы медленно сминают мои.

Я плыву в невесомости, выпадая из реала. Глаза закатываются от чувственности.

Отпускает. Сажает меня в такси, даёт купюру таксисту.

Оборачиваюсь, когда такси отъезжает, ловя взглядом его силуэт.

Нет, встряла, всё-таки... Ну будешь снова жрать стекло, не ной потом! - зло колю себя.

Закрывая глаза, включаю музыку.

"Я танцую с ней до рассвета стеклянное танго..."

Глава 3 - Едем дальше

Как заткнуть своего внутреннего осла?

"А на днях это сегодня? Или завтра. А на днях уже наступило?"

Я не умею ждать, это больно. Все детство я ждала, что меня кто-нибудь заберет. Кто-нибудь "хороший". Каждый чертов день. Когда повзрослела, решила, что... а я не пойду, даже если кто-то желающий найдется. Так легче. Можно не ждать!

И, знаете, отпустило...

И вот ещё одна причина, по которой Стас идёт нахрен. Он заставил меня себя ждать.

Врубаю громче музыку.

Саунд: Сергей Арутюнов, DJ Nejtrino. - Прекрасное далёко

Едем дальше, Зайка, едем дальше...

Проходя мимо той самой уличной кофейни сбиваюсь с шага. Отметаю все ассоциации.

Нет. От кофе лучше сейчас отказаться. Покупаю себе в магазине порционный хороший гранатовый сок.

Моя тачка встала. Это не иначе, карма за испорченную красотку Стаса. И я двигаюсь пешком. Это очень неудобно. Не все можно сделать без машины.

Поворачиваю через центральные ворота к краевой больнице.

В наушниках затихает музыка, идёт входящий.

Жму на "ответить".

- Савельева.

- Привет.

Да чтоб тебя!

Стас.

И я опять вырастаю в землю, не понимая, что с ним делать.

Слушаю стук своего сердца.

Ты издеваешься надо мной? Я же только что все с тобой попрощалась!

- Зоя?... - не дождавшись моего ответа.

- Привет, Стас.

- Куда подъехать?

- Куда подъехать? - швыряю пустую бутылочку из под сока в унру. - В Краевую больницу подъезжай.

Сейчас я тебя в два счета остужу.

- У тебя что-то случилось?

- Нет. До встречи.

Скидываю вызов первой. В этот раз вот так. Потому что, я не собираюсь менять свои планы и жизнь просто потому что у тебя настало "на днях".

Если ты решил играть со мной в такие вот неопределенные загадочные игры, то... только моим мячом. Лови!

А мячи у меня взрослые, отлитые из бетона. Как и настроение сейчас. Отшивать, так хотя бы красиво, да? Чтобы сразу увидеть, чего стоит человек и потом не сожалеть.

Скидываю ему этаж и кабинет. Иду в центр переливания крови.

Останавливаюсь в рекреации перед двойными дверями в зал ожидания, где уже наверное сидят все "наши".

Перед входом в отделение шкаф с халатами и аппарат с бахилами.

Оперевшись на высокий подоконник локтями, в переписках решаю несколько задач.

Через некоторое время, Стас точно также встаёт рядом. Моё тело видимо решило, что генетически мы идеально совместимы. Потому что ни одного другого повода для этой карусели внутри я не вижу.

Мы, черт возьми даже не знакомы толком!

В горле ком, дыхание сбито.

Боковым зрением вижу, что он смотрит в окно.

От эндорфинов, мои губы желают улыбаться.

Это нечестно...

Может, это все потому что у меня уже полгода не было секса?!

Так нельзя, Савельева! Не сдаваться!

- Ты здоров?

- В каком смысле?

- В биологическом.

- Вполне.

Бросает взгляд на вывеску над дверью.

- Мы будем сдавать анализы? - иронично. - У меня есть

свежие.

- Ты пил вчера?

- Мм... нет.

- А позавчера?

- Нет...

- Аспирин, анальгин?

- Нет... - усмешка.

- Кровопотери последние пару месяцев.

- Как-то пронесло... от кровопотерь.

- Ну тогда пойдём! - с провокационной улыбкой разворачиваюсь к нему. -

Протягиваю ему бахилы.

Прищуривается, тормозит. Ещё раз читает надпись.

- Подожди-ка... нет... - усмешка.

Ну вот собственно!

Сейчас мы и попрощаемся. Ты сольешься с донорства. А я сольюсь с приятного времяпрепровождения.

- Не могу ждать! - хлопаю ему ресницами. - Желаю любоваться на настоящих мужчин, а они все там.

Указываю на дверь.

- Донатят немного жизни в пользу детского онкологического отделения.

Хлопаю ему по плечу по-братски, намекая, что “не орёл”.

Ну, все, пока, Стас.

Решительно захожу в двери.

- Добрыня, привет! - чуть приобнимая, касаясь плечом од-

ного из приятелей из Спасателей. - Ты чего здесь? Сам же недавно только в реанимации валялся.

- Да давно уже, Зой, - улыбается. - Уже можно.

- Свет! - шлепаемся с Тихомировым ладонями.

Ну этот стабильный донор.

Обнимаю его Светляка. Расцеловываемся в щеки.

С Саяновым толкаемся сжатыми кулаками. Менты сегодня тоже с нами.

Это люди моей породы.

Здороваюсь и с остальными, перебрасываясь парой фраз и стараясь, не слышать своего истерящего сердца, которое устроило скандал, что долгожданного поцелуя со Стасом не случится...

Есть и несколько незнакомых человек, близкие конкретных детей. Сегодня многие приедут. Просто всех растянули по времени.

Разворачиваюсь.

Стас стоит у дверей.

Зашёл...

На плечи небрежно накинут халат. Руки на груди скрещены. Подпирает плечом стенку.

Смотрим друг другу в глаза.

- Манипуляторша... - говорит мне беззвучно одними губами, мстительно прищуриваясь.

Но глаза улыбаются.

Зашёл!

У меня все прыгает внутри и вибрирует.

Губы бесконтрольно растягиваются в улыбке. Кусая их от-
вожу взгляд, отворачиваюсь.

- Заяц, ты чего как лампочка Ильича? Поделись радостью
с товарищами! - стебет меня Тихомиров.

- "Просто так!" - отвечаю мультяшной интонацией.

Срываю мелкий беленький цветок с неприхотливого и
неизменного на больничных окнах хлорофитума. Встаю
молча рядом со Стасом. Незаметно засовываю ему цветок в
нагрудный карман.

Живи пока... загадочный мой.

Глава 4 - Проблемные

После донации, он дожидается меня внизу. Разговаривает с каким-то врачом. Курят на крыльце. Приостанавливаюсь в нескольких метрах.

Разглядываю его. Без всяких оценок в этот раз. Просто залипаю взглядом на том как двигаются его губы, мимике, жестах.

Чувствую, как мой жёстких диск форматируется, прямо поверху на личности других мужчин, кружащихся на моих орбитах. На дальних и ближних.

Они все подтерты...

Это... пугает.

Заметив меня, жмёт собеседнику руку, разворачиваясь в мою сторону.

- Савельева! - неожиданно сгребает меня как раз один из "кружащихся".

Прямо на глазах у Стаса.

За плечи разворачивает к себе.

- Ты куда пропала? В личку заглядывай хоть изредка.

- Да... времени нет, - растерянно веду рукой по волосам.

- Его ни у кого, Зоя, нет. Это вопрос приоритетов. На шашлыки хочешь?

- Эм... - смущённо улыбаюсь под пытливым взглядом Стаса. - Споемся, ладно? - съезжаю я. - Тороплюсь.

Обруливая этот “спутник”, подхожу к Стасу, улыбаясь от-
вожу взгляд.

- Ну так что... Зоя... - с ехидцей. - Хочешь? На шашлыки?
Ловит меня пальцем за ремень, подтягивая в упор.

Пылаю, как девчонка от того, что наши тела соприкаса-
ются.

- Не могу, занята... - сглатываю ком в горле.

- Мне кажется, я выкупил этот день, нет?

- Как говорит одна моя шизотеричная приятельница, те-
перь у тебя блат там, - показываю пальцем в небо. - Но не
здесь.

- Ты же сказала - подъезжай.

- Но ты же не спросил, есть ли у меня сейчас время, сво-
бодна ли я. Ты спросил куда подъехать.

- Ладно. Камень пойман. У меня сейчас совсем туго со
временем. Если я начну учитывать и твою занятость, всё бу-
дет печально, Зоя.

- То есть, твоя занятость, важнее, чем моя занятость?

- Ну... Твоя - добровольная. Уверен, твою добрую волю
можно перенаправить в мой фонд. Поехали?..

- Боюсь, мне не идёт Феррари! - развожу руками, указывая
на свой рабочий видок.

- Мне тоже. Поэтому, мы на ней не поедem.

Подхватывая меня за талию, ведёт вниз с крыльца.

А мне так неловко, Боже...

Потому что здесь сейчас курсирует куча волонтеров и они

могут наблюдать за этим.

И я в его руках не железная Зоя, а смущенная барышня.

- И вообще, было бы ошибочно с твоей стороны ассоциировать меня с этой машиной.

- Почему? Она не твоя?

- Скажем так... Это был круговорот бабла в природе.

- Ты что - у кого-то ее отжал, - подозрительно скашиваю на него взгляд.

- Это очень личный вопрос, Зоя, - усмехается. - Я пока не готов на исповеди.

- Скажу сразу, я не дружу с криминальными ребятами.

- Очень радует.

- Вернее, я с ними только дружу. Вежливо. Соблюдая максимальную дистанцию.

- Так и делай.

Подводит меня к черной машине. Хорошей. Но и близко не Феррари.

Я черт возьми, рада. Что он предпочитает такую. Но я не очень рада тому, что тонировка на его стеклах плотнее, чем разрешено правилами. И он не вступает в открытый разговор, увиливая от любой темы, которая касается его.

- У тебя какие-то проблемы с законом, Стас?

- Да. Он тратит много моего личного времени.

Открывает мне дверь.

Ну не нравится мне эта манера не отвечать на прямые вопросы!

А разгон у меня от смущенной барышни до Злой Заи - секунд тридцать. И он внезапно случается.

- Пожалуй, я пас.

- Что?

Разворачиваюсь.

Ах, какой...

С сожалением, веду пальцами по его груди, в проёме расстёгнутой куртки.

- Ты... - закатываю глаза. - Привлекательный мужчина. Уверена... что юные романтические феи просто в восторге от твоей манеры съезжать с ответов. И рады влюбиться в такого загадочного.

Пальцы мои двигаются выше на его открытую шею. Веду костяшками по его идеальной тестостеронистой линии челюсти.

Чуть ниже бьётся крупная вена. Его губы распахиваются. Язык на мгновение касается нижней.

Да... Я тоже очень хочу! Но...

- Но я не юная, не романтическая и не фея. Ты же заметил, правда?

- Заметил...

- Ты сейчас поставил меня в положение, словно это я бегу за тобой, пытаюсь выяснить о тебе хоть что-то. А я не бегу. В моих мозгах вагины нет, Стас. Я хочу понимать с кем имею дело. Если мужчина не может этого сказать прямо. Значит, он проблемный мужчина. Реши свои проблемы, Стас. По-

том... звони.

Отодвигаю его руку, вырываясь из плена. Решительно делаю шаг прочь.

Сейчас Зая остынет и начнет ныть осёл.

И мне надо успеть сбежать до этого момента.

Ловит за талию сзади, не позволяя.

Губы врезаются в мою открытую шею. Я чувствую как они улыбаются. И я не чувствую ног под собой...

Все, Злая Зая сломана! Ыыы...

- Ну серьезная девочка, серьезная... Сядь в машину, пожалуйста. Я объяснюсь.

Подталкивает меня внутрь.

Он стоит перед капотом, курит, усмехается мне.

Иди к черту...

Поджимаю губы, не позволяя им отвечать. Губы не слушаются. Прикусываю их побольнее. Нечего мне тут!

Разглядываю панель, игнорируя его горячие взгляды.

Стреляет сигаретой в урну. Отправляет подушечку жвачки щелчком в полет вверх, хищно ловит ее зубами. Садится за руль.

- Давай так... Мы проводим время вслепую. А я тебе гарантирую, что никаких проблем с законом с моей стороны. Я вообще не про это. Свои проблемы я решаю. И именно потому что не хочу, чтобы это тебя как-то напрягало или касалось, я и не буду тебя посвящать в какие-то детали. Мне нравится, что ты не юная и не фея. Мне нравится, что ты -

это ты.

Не знаю, не знаю...

- А я - это я. И я хочу, чтобы тебе это тоже нравилось.

Ловит пальцами за шею, притягивая мою безвольную тушку. Прикосновение губами...

Мои глаза закрываются. С тихим животным стоном мы жадно прикусываем губы друг другу.

Под моей ладонью грохочет его сердце.

Наши телефоны звонят одновременно.

Разлепляемся, падая спинами на сидения.

Громко дышим, улыбаясь, палимся в лобовое.

Это просто какая-то магия...

- Савельева...

- Слушаю...

Одновременно отвечаем мы на звонки.

- Зоя Васильевна, Вы можете приехать? - просит меня одна из подопечных, Полина.

- Я не могу сейчас, я занят, - параллельно разговаривает Стас. Раздражённо.

- А что случилось? - уточняю я.

- Пожалуйста... - умоляет Полина.

- Брат опять?

- Да... - всхлипывает.

- Сейчас буду.

Скидываю вызов. Он делает тоже самое одновременно со мной.

- Поехали.
- К тебе?
- По моим делам. Тебе же нравится, что я - это я?
- Окей.
- В Нахаловку.
- Адрес.

Называю ему адрес.

Вводит его в навигатор. Не местный?...

Разворачиваюсь на кресле, любуюсь на его профиль.

- Это что - какое-то гетто?
- Да. Так себе райончик.
- Что мы будем там делать?
- Воспитывать подростков-переростков. У тебя есть дети?
- Образ жизни не позволяет.
- Аналогично. Оторвемся на чужих...

Паркуемся у забора старого дома.

Двигаю ногой к забору чурку. Встаю на неё. И наклонившись через невысокий забор, открываю запертую изнутри калитку.

Она со скрипом раскрывается.

- Прошу! - рисую кистью красивый "па", приглашая Стаса в запущенный двор.

- И эта женщина говорила мне что-то про проблемы с законом! - закатывает глаза.

- Мне - можно. Тебе - нет.

Идём к дому

- Это что за Бангладеш? - морщится Стас.

- Это, считай, Дели! Но если хочешь, свожу на экскурсию и в Бангладеш.

- Лучше мне расскажи, что ещё тебе можно, а мне нет? - скептически.

- Я подумаю...

- Полагаю, быть проблемной?

- Да, это, пожалуй, тоже.

Распахиваю покосившуюся, обшитую дерматином дверь.

- Никому не здравствуйте!..

От автора: Дорогие друзья, добавляйте книгу в библиотеку, чтобы получать оповещение о новых главах.

Глава 5 - Оружие

Полина инвалид, ДЦП. Ходит только на костылях.

У Поли со старшим братом маленький домик. Он живёт прямо на большой кухне, там телек, печь, диван и обеденный стол.

Она живёт в маленькой комнате три на три, к которой летом на благотворительные сборы мы пристроили ей нормальный туалет с душем.

Потому что до этого ей приходилось ковылять во двор. И мыться в бане. Которую вообще-то ещё надо и затопить.

Ее брат - мент. Участковый. Не такой мент как Саянов. А такой мент как из анекдотов про ущербных ментов низшего звена. Дегенерат, опаленный маленькой, но сладкой властью. Лентяй, тупица и бестолочь. Который после армии смог устроиться только у ментов по чьей-то протекции.

И сейчас передо мной он и два его нетрезвых кента лет двадцати пяти максимум. Судя по всему бывшие сослуживцы. Все в тельняшках.

На кухне накурено. На столе водка и нехитрый закусон.

Мы смотрим друг другу в глаза.

- Подростки, да? - переспрашивает скептически Стас за спиной.

- Понимаю, что сложно поверить, но - да.

Щелкаю пальцами, указывая на братца пальцем.

- Вовчик.

Мы уже не первый раз входим с ним в крутое пике. Но это не "наш" район. Начальник у него похуист и сам бухарь. Выговор и пожурить - это максимум. Не особо-то желающих идти в участковые на этот район. И реально что-то сделать с ним пока не получается. Но я не отчаиваюсь. Я его "уволю" рано или поздно.

- Владимир! - поправляя меня, встаёт с угрозой из-за стола.

- Осел, - рывкаю на него тихо. - Или ты думаешь я на тебя управу не найду?

- А я дома! Я культурно отдыхаю! У меня отпуск! Имею право.

Демонстративно выпивает рюмку.

Дверь Полины подперта стулом.

- Это что?

- Барагозит много. Ничего ей не будет. Посидит.

Отпинываю стул, распахивая дверь.

Полина навзрыд рыдает, сидя на кровати.

- Поля?

- Он отобрал мои костыли! - заикаясь и размазывая слезы. - И отобрал карту с пенсией! Они сейчас все съедят. И все пропнут. Все загадят. А мне на коленях отмывать! Зоя Васильевна-а-а... - горько. - Сделайте что-нибудь... Он мой новенький ноут в ломбард отнес! Принес мне этот хлам! Я на нем работать не могу...

Занову ей костыли, лежащие у печи.

- Карту... - тяну руку, требуя ее у брата.

Бухает он не часто, но когда уходит в запой - ни стыда, ни совести. Хотя и трезвый как человек говно.

Один из пьяных кентов поигрывает ножом, глядя на меня исподлобья. Агрессивно.

У него наколка "ВДВ".

Вовчик ловит его руку, тормозя.

Поножовщины никакой не будет, этого я не боюсь. Так только, понты и взаимные угрозы, кто на кого найдет управу. Это мы уже проходили.

Но никто никого не вызовет. И на меня бесполезно. И на него бесполезно!

- Карту.

- Потерял, - нахально.

- Сейчас приедут злые дяденьки. Засунут костыли тебе в жопу.

- И сядут.

- Нет. Это умные дяденьки. Они приедут в балаклавах и с битами.

- Слышь ты... Зоя. Ты здесь по закону находиться права не имеешь. Я сейчас сам ментов вызову! И ты за вторжение на частную территорию поедешь с красно-синим огоньком.

Выгребаю из карманов висящих курток деньги в поисках карты Полины.

Там пятитысячная и тысячные.

- Э-э-э! - поднимается группа в полосатых купальниках.
Ментовское удостоверение падает из моих рук на пол.
Зло наступаю на него ботинком.

- Так, - ловит меня за локоть Стас и беспардонно засовывает в комнату к Полине.

Дверь закрывается прямо перед моим лицом.

- Не поняла...

Слышу, как обратно пододвигается стул, подпирая ручку.
Проверяя дёргаю. Закрыто.

Обескураженно хлопаю глазами.

С обратной стороны полная тишина. Моё сердце нервно и быстро колотится.

Я же не предупредила Стаса, что это "менты".

- Стас! - дёргаю ручку.

- Зоя Васильевна... - шепчет Полина.

- Ччч... - прикладываю ухо к двери.

Тихо говорит что-то. Двигаются стулья по полу.

- А куда это вы собрались? - повышается голос Стаса. - Я вас не отпускал.

Стас, помедлив, открывает мне дверь.

Троица стоит, не двигаясь с места.

- Итак... Владимир Красько... Старший сержант... - читает удостоверение Стас. - Владимир Красько бегом бежит выкупать ноутбук. А вы оба остаётесь. Кстати... Купи сестре цветы.

- Цветы? - чешет репу Вовчик.

- Такие... - открывает старенький холодильник Стас, разглядывает полки. - Чтобы мне за тебя стыдно не было. Понимаешь меня? Цветы, мороженое, конфет шоколадных...

Разворачивается к Полине.

- Какие вы любите?

- С мармеладом... - шепчет она.

- Слышал? И продуктов купи.

- А у меня денег... нет, Станислав Олегович. Только ноут выкупить.

- Ну ты же в ломбард, - ловит его Стас за золотую цепочку с крестом. - Заложишь. Все равно на тебе креста-то нет. Бегом...

Залетая в кроссовки, брат Полины надевает на ходу куртку.

- Ты - отмываешь кухню, - продолжает распоряжаться Стас. - Потом идёшь мыть санузел. Так, чтобы скрипело. Второй - идёт разгребать двор. Так, чтобы девушка могла выйти туда, погулять. Все понятно?

- Понятно... - недовольно, но смиренно.

- Приступаем.

Полина, стуча костылями, выходит следом за мной.

Мы удивлённо смотрим на бурную деятельность одного из парней.

Он приоткрывает окно, моет посуду.

- Ты смотри какая хозяйшюшка! - удивляюсь я. - Как ты это сделал?

- Пацаны просто сознательные, усовестились, - вытаскивает сигареты. - Пойдем покурим?

- Пойдем?

Мы выходим во двор. Там тоже бурная деятельность.

Хмурясь, распашиваю его куртку, ощупывая быстро тело.

- Что ты делаешь?

- Ищу ствол.

- Ха... Логично.

Но ни кобуры, ни ствола.

Мои руки замирают.

- Ещё ищи... - подмигивает мне.

Мельком вижу, как слегка напряглась его ширинка на джинсах.

Ой!..

Прикусываю губу.

- Ну я других способов так их взбодрить не знаю! - оправдываюсь я.

- Я им фокус показал.

- Да ты волшебник!

- Иногда...

- А мне покажи!

- Ты ещё ничем его не заслужила, - изгибаются его губы в улыбке.

Протягивает мне пачку сигарет, прикуривает.

- Но я не для этого тебя вывел. Ты конечно дама крутая. Но впредь не надо без тех поддержки нарываться. Ментов

вызывай...

- Я адекватна, Стас. И точно знаю от каких моих клиентов что ожидать.

- Можно я это тебе запрещу?

- Что именно?

- Самонадеянность.

- Нет.

- Грустно...

Гасим сигареты в импровизированную из консервной банки пепельницу, стоящую на крыльце.

- Это тоже убери, - кивает на нее Стас нашему "дворнику".

Возвращаемся в дом.

Полина ставит на печь кастрюлю с водой.

Прижимая костыль к себе локтем, смущённо убирает выбившуюся прядь за ухо.

- А можно я вас угощу? У меня буузы домашние есть. Сама делала.

- Можно! - тут же соглашаюсь я.

Если нуждающийся человек хочет хоть чем-нибудь отплатить за добро, надо ему обязательно это позволить! Чтобы он не чувствовал себя ничтожеством, к которому вечно нисходят с помощью.

- Присаживайтесь, Станислав... Олегович! - вспоминаю услышанное отчество.

Садится на табурет напротив.

- Не побрезгуете разделить с нами трапезу?

- Не побрезгую, Зоя... Васильевна. Ни разу не пробовал буузы.

- Это меня бабушка научила ещё в детстве. В говяжий фарш добавляются жирные сливки... - сбиваясь и волнуясь рассказывает Полина. - Их заранее замораживают кубиками. И потом кладут порционно в фарш. Получается очень сочно.

Тяну к себе чашку со свежими помидорами, огурцами и зелёным луком, которые стояли на столе как закуска.

Перемываю всё, режу салатик.

Пытливо поглядываю на Стаса.

Что, мать твою, за "фокус"?

Полина ставит на кастрюлю дуршлаг. Выкладывает туда буузы, закрывает крышкой.

Присаживается к нам за стол.

наша домашняя фея чистоты гремит чем-то в туалете.

Через некоторое время возвращается брат Полины.

Молча ставит ноутбук на стол.

Полина гладит его бережно пальцами.

- Всё? - уточняет ее брат.

- Иди, помоги товарищу, - кивает Стас на уличную фею чистоты.

А потом мы едим буузы.

Острые, сочные, горячие!

Облизывая с губ текущий пряный мясной сок смотрим друг другу в глаза.

- Мм... - одновременно стонем от удовольствия.

Это так неоднозначно, что улыбаясь, отводим взгляды в разные стороны, пытаюсь снизить накал.

Подпалим ещё тут что-нибудь...

Поблагодарив и попрощавшись, выходим.

Уже на улице нас догоняет Вовчик.

- Станислав Олегович! Верните удостоверение. Пожалуйста. -

- Держи... - протягивает ему. - Сделай так, чтобы я о тебе забыл.

Открывает мне дверь машины. Садится рядом.

Морщась, недовольно смотрит на часы.

Тяжёлый вдох.

- Скоро карета превратится в тыкву?

- Нда. Говори адрес свой.

- Меня в центр. Туда, где познакомились.

Подъезжает, паркуясь прямо на место Феррари. Теперь здесь стоянка для банковского начальства. И ничего нельзя сделать. И теперь мы сможем подгонять машины только поздно вечером, после того, как банк будет уже закрыт.

- Давай, в следующий раз... - тянет меня к себе за воротник куртки. - Как-нибудь очень скучно проведем день. - Сядем и будем смотреть друг на друга.

- А как же концепция активного отдыха? - шепчу ему в губы.

- Активно мы проведем ночь... - сглатывает, касаясь чуть плотнее моих губ своими. - Отыщешь наконец мой ствол.

- Мм... - встречаемся мягким поцелуем.

Его большой палец скользит по моим рёбрам, прямо под грудью.

Почему не сегодняшнюю? А какую именно ночь? - тут же просыпается мой безудержный осёл.

В кармане Стаса вибрирует телефон. Он отстраняется.

- Я наберу тебя.

- Не знаю, не знаю...

- Что опять?

- Боюсь фокусников, - ухмыляюсь недобро.

- Да тебе не угодишь.

- Грешна...

Выхожу из машины. Бросаю взгляд на номер. Обычный номер...

Ты кто?

Встроенное оружие непонятной этимологии может обернуться и против меня. Так уже было...

Мой бывший муж, за которого я вышла юной девочкой сразу после интерната, работал в УФСИН. И его оружие обернулось. Хлебнула я жескача по самое "нехочу"!

Дома, пока кормлю своих собак, вспоминаю номер машины Стаса. Ввожу в слитые ГИБДД базы. Оформлена вообще на другого человека. И цвет по базе другой. Москва.

Стучу задумчиво пальцами.

Не-не-не...

- Не влюбляться! Никаких сильных мира сего! Нет.

Серый и Вэл стригут ушами, внимательно прислушиваясь ко мне.

- Нам и вдвоем хорошо, да?

Глава 6 - Консумация (флешбэк от Стаса)

Стоя у открытого настежь окна, в одном кармане брюк я сжимаю сигареты, в другой зажигалку.

И могу наизусть цитировать эпизод про Прокуратора Понтия Пилата из "Мастера и Маргариты", тот самый, когда к "запаху кожи и конвоя примешивается проклятая розовая струя! ". От которой дико усиливается головная боль.

Наверное, когда-то давно в прошлой жизни я был этим Пилатом и "умыл руки", когда толпа выбрала распять Христа вместо бандита. И теперь я так проклят. У меня случаются просто адовые мигрени. Ни одной физиологической причины для этого нет. Но они есть. Боль появляется внезапно без всяких предвестников. И так же внезапно исчезает, словно кто-то дёргает рубильник в моей голове. Благо приступы не продолжительные. Любой запах, свет или звук в этот момент - это просто ад.

- С-с-сука...

Прижимаю ледяные пальцы к виску.

Остужаю их на стекле и прижимаю снова.

Набираю Леру.

- Да?... - довольно.

- Я просил тебя не пользоваться в квартире парфюмом?!

- рывкаю я. - Особенно с розой!

Небольшая пауза.

- Ты знаешь, дорогой, я столько разнообразных заёбов терплю от тебя, что... ты тоже потерпишь мой парфюм! - рывкает мне в трубку, вызывая усиление адских пульсаций.

Закрываю глаза.

- Будь добра, отправь кого-нибудь собрать свои вещи. Я хочу чтобы ты съехала из моей служебной квартиры. Сегодня.

Квартиру мне дали отличную. Шикарная трешка. Второй этаж. Самый центр, напротив того самого банка. Тесть расстарался...

- Стой-стой-стой-стой-стой!!! - верещит поспешно в трубку.

Пинаю один из её открытых чемоданов.

За десять дней нельзя было шмотки разобрать?

- Я... погорячилась. Ну, извини меня. Ну, пожалуйста... - добавляет с ужимкой и флиртом.

Засовываю сигарету в губы. Щёлкаю зажигалкой.

- В конце концов, я поехала за тобой в эту дыру. Это же чего то стоит?

- Во-первых, я не звал... - цежу я. - Во-вторых, не за мной, а по распоряжению отца. В-третьих, ты поехала за его обещанием войти в состав руководства банка.

- Стас... У нас просто кризис.

- Это не просто кризис.

- Это кризис! Мой психотерапевт так сказал. Мы ведь даже перестали заниматься сексом.

- А что это ты вспомнила вдруг? - скептически фыркаю.

Наш брак давно распался. Нас держат вместе формальные обстоятельства. И если бы она не была такой необучаемой идиоткой, я давно бы предложил разделить нашу сексуальную жизнь официально. Но... спалит всю контору своим ту-пизмом. Последствия непредсказуемы. Поэтому, она у нас разделена пока неофициально. Мы не обсуждаем это.

- Я хочу вернуть отношения. Скоро у нас красивая дата. Давай устроим праздник... - мурлычет она с энтузиазмом.

Какой нахер праздник?

Зажмуриваясь, сползаю по стене на корточки.

- Я хочу поставить цветочную арку и повторить церемонию для гостей.

- На арке будет висеть петля для меня?

- Мм... нет.

- Тогда, неинтересно. Я - пас.

- Стас! Я - красивая женщина. Ты - интересный мужчина... Мы же когда-то феерично трахались! Нужно просто... чуть больше внимания друг другу.

- Так. Тебе что-то надо от меня, да?

- Да-а-а... - страдальчески.

Я не отказываю ей в том, в чем могу не отказывать. Потому что Лера тоже раб обстоятельств. Мы не враги. Мы просто друг другу никто и мы заперты в одной реальности.

Стучусь затылком об стену, пытаюсь отвлечься от навязчивой боли.

- Просто, блять, озвучь это. Не надо меня клеить, ради Бога!

- Скажи сразу "да"... - как маленький ребенок просит она.

- Нет. Я сделок с дьяволом не заключаю.

- Ну я же девочка! Ты должен меня баловать... - детским тоном.

- Ты взрослая женщина. Ближе к делу.

- Сегодня я ужинала в Измаиле...

- К сути.

- Ко мне подошёл один очень интеллигентный господин. Очень мило со мной беседовал. И дал мне ключи от машины. Сказал, это его подарок твоей жене. Мне, то есть. И мне не надо ни о чем думать, а просто пользоваться. Остальное вы решите с ним сами.

Распахиваю глаза.

Какой тупой цыганский развод. Какая идиотка может на это повестись?

- Ты же не взяла, правда?

- Ста-а-ас! - подобострастно и умоляюще. - Это Феррари! Охуенная! Новенькая! Просто блять... ты не представляешь что это за агрегат!

- Ты же не взяла, правда?! - яростно рявкаю я.

- Взяла...

- Какая же ты... - у меня в голове сотня эпитетов, но я

сворачиваю до одного. - Конченная!

- Стас! Она мне очень идёт! Очень! На чем же ещё должен гонять человек в такой должности как я?!

- На ослице!

- Я тебя умоляю! Она так урчит, когда ее ведёшь, что у меня мультиоргазм! Я готова на всё... Вообще всё! - многозначительно.

- Твое "всё" стоит десять штук на рынке шкур!

- Но я то... не шкура! - горделиво. - Ты забыл чья я дочь?!

- Ты хуже, Лера! Ты подставила меня.

- Просто возьми ее!

- Я не беру взятки!

- А ты возьми! - разъяряется она. - Нахрена тебя мой папа откармливает в твоей должности, если ты даже нормальную взятку не можешь взять?!

- Быстро вернула тачку. Мгновенно!

- Да я не знаю кто он!!

- Пригнала, припарковала перед моими окнами! Я сам найду - кто.

- Мы что её не возьмём?! - разочарованно.

- Конечно же нет, мать твою! Достаточно того, что я продал душу твоему отцу. Мне новых хозяев не надо!

- Последний раз прошу тебя, Стас! - с угрозой.

- Пулей! И ключи мне в руку.

- Сволочь... - шипит.

Скидываю вызов.

Блять. Вот как жить с человеком?! Как оставаться с ней человеком?? Её же элементарно хочется отпиздить за это всё, по-отцовски, по-братски. Или как батюшка кадилом! Исключительно для просветления и изгнания беса "ну я же девочка"! Ну, хотя бы ремнём! Чтобы в соплях осознавала границы дозволенного.

Феррари...

Итак, от кого мне прилетело таких щедрот? И чем грозит? Но думать ни о чем, кроме мучительной пульсации я не могу.

Вина... Надо попробовать выпить красного. Кто-то советовал...

Спускаюсь в ресторанчик, в соседнем доме. Заказываю бутылку.

Официант предлагает мне разные версии ужина. Терпеливо смотрю ему в глаза. Внутри себя тихо его ненавижу просто за наличие голоса.

Но человек не виноват...

- Давайте, - соглашаюсь я.

Но он не унимается.

- И это давайте, - опять соглашаюсь я.

- У нас свежайшие устрицы!

- Нет. Острое ещё что-нибудь.

Гипотетически, если расширить сосуды, должно стать легче, да? Не то, чтобы когда-то помогало, но я готов в этот момент пробовать что угодно. Даже заговор от ведьмы и куклу

Вуду.

Мне приносят вино на пробу.

Сомелье распинаятся в описании букета.

Сжимаю челюсти. Не выдерживая его голоса, показываю ему не очень вежливый жест "замолчи", соединяя пальцы.

- Понял! - улыбается он вежливо.

- Благодарю.

Выпиваю одним глотком и одно и второе. Одно сладкое, второе - кислятина. В винах не секу. Я по коньякам.

- Первое.

Скидываю Лере - где я.

"Я жду ключи!" - напоминаю ей.

Лера отвратительно водит. Если она и ее расхерачит, я крупно попал. От Измаила до меня несколько кварталов.

Помолимся!

Выпиваю второй бокал. Мне несут еду. Зачем я это все заказал? От боли тошнит.

В ресторан залетает Лера. Грохает мне об стол ключами с узнаваемым логотипом, наклоняется над столом. В вырез вываливается недавно отредактированная грудь.

- Хрен ты её вернёшь!

- Это почему?

- Потому!

Разворачивается на каблуках. И виляя задницей идёт к выходу.

Мужики за столами поглядывают на ее ноги. Мля, заби-

райте, добрые люди! Я приплачу!

Но увы, увы... Все не так просто.

Сигналка в моей руке начинает голосить.

Для полноты картины осталось только, чтобы ее угнали.

Выхожу на улицу, накинув пальто. Оглядываю квартал.

Вон она...

Быстро иду вперёд, замечая дамочку, наклонившуюся над капотом. Прикусив губу, царапает тачку.

Приличная вроде.

Это что за маргинальная вспышка?

У кого одолжить кадило? Я бы и этой обряд экзорцизма провел.

Бах!

Рубильник в моей голове переключается.

И вот тут интересный нюанс... Когда организм испытывает сильную боль, то, чтобы нейтрализовать ее, выплескивает огромное количество био аналогов морфина и серотонин. И вот боль отпускает, а они - нет...

И я - опьянённый и счастливый - смотрю на красивую женщину, которая делает эту взятку невозвращаемой.

Консумация взятки! Можно так сказать?

Мне пиздец, да? Мою заложенную в кредит душу продали ещё одному покупателю.

Ты попал, Станислав Олегович! Очень крупно. Так, что даже слёту не осмыслить.

Но боли нет. И сейчас мне по болту... Ну, вот так сложи-

лись карты.

А тачка и правда роскошная. Красива зверюга...

Как можно в нее ножницами тыкать? Это же ножницы, да, у нее?

"Зверюга" истошно вопит.

- У Вас хоть что-то святое есть? Это же Феррари, - цежу я.

- Два бокала Кагора считается? - поднимая на меня дерзкий взгляд, дёргает с вызовом бровью.

Склоняя голову на бок, усмехаюсь.

Какая охувшая сударыня. А чего все такие бесстрашные вокруг? Где-то в женском клубе раздавали героическую дичь?

А может, эта консумация - подстава? Чтобы я как раз не смог вернуть в исходном виде?

Тогда исполнитель выбран весьма странный... Не пишется в эту версию.

"Исполнитель" продолжает царапать. Судя по всему - номер телефона. Свой?

Замечаю, что тачка раздавила инвалидное кресло...

Лера, блять! Сука.

Все становится вдруг на свои места. Нет, на подстава.

Вряд-ли эта мстительница понимает масштаб моей трагедии. Но это ведь пошлость - ныть.

И я просто смотрю на чужую женщину, которая вершит справедливость детским способом. За который придется отвечать по-взрослому. И она явно это понимает. По глазам

видно, что не дура.

Брутальная какая, ты посмотри...

Тот тип женщин, с которыми не стоит связываться. Можно залипнуть. Чур меня чур!

Но мне нравится на нее смотреть даже больше, чем на Феррари. Глаза, пальцы, не чистокровно женственный вайб... она отличается от женщин к которым я привык как одиночный шиповник в стильной икебанае от банального букета роз.

Не выношу розы.

И что-то я так устал от всего. От жены. От проклятия своего. И от проблем с этой тачкой, заранее тоже устал... И от того, что надо искать способ додаться развод.

Всё - нахуй сегодня.

Сейчас я просто очень хочу есть и её!

Глава 7 - Отрабатывать карму

Выгуливаю собак на границе лесополосы. Моя тачка все также на приколе. Поэтому гулять нас отвёз Саянов.

Собакам надо двигаться...

Оперевшись бедрами на капот, смотрим как Вэл с Серёгой дерутся за палку. Палок много... Но видимо, именно в этой есть что-то особенное.

Как в Стасе, да?

Так!

Полчаса ты можешь про него не думать, хотя бы?! - психую на себя.

- О, кстати! - отмирает Саянов. - А ты знаешь, что Красько уволили!

- Кого?

- Ну Красько. Участковый из Нахаловки. С которым у тебя рамсы.

- Ааа... Да ты что?! А за что?

- Мачеха избилла девчонку беременную, несовершенно-летнюю. Та попала в больницу с выкидышем, переломом носа и множественными гематомами...

- Так я помню её. Люба! Мы же ей и помогали написать заявление. Только она потом дала заднюю, что упала. А мачеху оговорила из личной неприязни.

- Ну и вот... Красько, видимо за взятку, потерял освиде-

тельствование и надавил на девчонку, чтобы дала заднюю.

- Ясно. А как выяснилось?

- Проверка по отделу... Нашли не пущенные в ход заявления. Нашли пострадавших. И вуа-ля! И там за пару дней закопали его намертво по всем нарушениям. Наши все крепятся и поднимают висяки. Вдруг это масштабный фас от прокуратуры.

- Офигеть. Прилетела таки ему карма за Полинку.

Переглядываясь, достаем сигарету.

- Причем, знаешь, коллеги его говорят, выглядело как за-казуха. Зашли перевернули все. Вцепились в одну эту не первой значимости историю. Таких же тьма в любом участке. Закатали именно Красько и вышли, не интересуясь ничем другим.

- Я тебя умоляю! - закатываю глаза. - Да кому он нужен?

- Я за что купил, за то и продал, - разводит руками. - Пациенты говорят так.

- Это просто Полинка молилась и их Боженька послал, - показываю пальцем наверх.

Полине хоть облегчение. Теперь если ментов вызвать никаких связей у него уже не будет. И корочками не отмахаться.

- Ладно, Никит, поехали. Мне сегодня ещё идти, денежку забирать.

- Какую денежку?

- У "воров".

- Ну и связи у тебя, Зоя... - недовольно.

- Послушай. Павел Федорович отмаливает грехи. Но по-
пам не доверяет. А мне - доверяет. Кто я такая, чтобы отка-
зывать и не передать его бабки нуждающимся?

- У Павла Федоровича вся спина в куполах. А если он с
тебя за эти деньги спросит?

- Не спросит. Мы с ним все обговорили, что куда идёт.

- Ну а если его наглючит, что ты его обворовываешь?! И
забираешь их себе.

- Ну он же не поц какой-то. Уважаемый человек. Он сам
говорит - Зоя, бери, если вдруг есть личная нужда! И чеки
все отчётные своим запретил у меня брать. Да и деньги там
для него копейки. В общем, не волнуйся...

- Ладно, Зайка, ты дама умная, не мне тебя учить. Но будь
осторожнее... В принципе, осторожнее. Не наши это кенты.

- Воины Света любую энергию должны превращать в свет!
- смеюсь, изображая пальцами мудру, которой научила ме-
ня Света Тихомирова - апана-мудра. Очищение всех энер-
гий и превращение их в свет. С ее появлением мы все стали
немножечко шизотерики. Больше, конечно, стебёмся...

У нас есть несколько дорогих мест в городе, где тусу-
ется разная публика. У блатных свой ресторан "Харчевня
"Опричник". Находится он в центре, в цоколе.

Случайных людей здесь не бывает. Павел Федорович
деньги всегда отдает только налом, никаких переводов.

Несколько лет назад я организовывала акцию по помощи

только что откинувшимся заключённым. Молодые пацаны часто выходят вникуда. И в течение первых же дней повторно идут на преступление, потому что хочется есть и нужны хоть какие то деньги, чтобы найти жилье. Работу найти быстро почти нереально. Мы собирали вещи, приносили им информацию от работодателей, которые готовы взять, адреса и точки раздачи еды, где можно переночевать и так далее.

Это меня Тихомиров надоумил, после того, как вышел.

После этого, Павел Федорович нашел меня сам. Подкидывает мне немного на добрые дела. Но сама я не прошу никогда. Мы не приятели и не друзья. Это опасные люди. И в долгу у них быть нельзя.

Я спускаюсь в Харчевню.

Это только название такое... неоднозначное. На самом деле - хороший атмосферный ресторан. Огонь, шкуры, дерево. Все в полумраке. Большой вертел, где на живом огне всегда готовится тушка барана или козла...

И конечно я не могу в такое место явиться в робе. Поэтому сегодня я опять "красивая". Правда платье заменено на серо-голубой шелковый вечерний комбинезон с открытой спиной.

- Здравствуйте, Зоя Васильевна! - встречает меня человек, помогая снять пальто. - Вас ждут.

Меня подводят к столику, помогают со стулом.

- Здравствуйте, - улыбаюсь вежливо.

- Здравствуй, Зоя.

Он седовлас, сух и стар. Но ещё в своем уме. Глаза очень умные и цепкие.

Кладет свою раритетную трубку на пепельницу. Вверх струится дымок.

Девушка сидящая рядом с ним незаметно выходит.

Мы остаёмся в нише одни. Бусы с переливом падают, когда выходит и мой сопровождающий.

- Что-нибудь желаешь? - указывает на хорошо накрытый стол.

- Нет, благодарю.

Он двигает мне по столу конверт.

Там сто тысяч.

Спасибо я не говорю. Это тоже часть нашего договора. Это не мне одолжение.

Просто молча убираю в сумку.

- Благодарю, - хрипло.

Спасибо говорит он, да. Он на каких-то там своих "аскезах", как сказала бы Тихомирова, отрабатывает карму. Я просто исполнитель его воли.

- В этот раз там двойная сумма. Пацаны сказали, твоя машина стоит в сервисе.

- Спасибо, Павел Федорович.

- Скоро, Зоя, мы перестанем встречаться. Мне осталось не так много. Здоровье...

- Очень жаль. Я могу чем-то помочь?

- Нет. Если это произойдет в ближайшее время, знай, что

в течение пяти лет, каждый месяц тебе будут привозить эту же сумму. Распоряжайся ей также.

Его деньги идут, в основном, на лекарства.

- Хорошо.

- Многие люди ушли из этого мира по моей воле, - вдруг начинает откровенничать он. - Это не были хорошие люди...

Эти деньги... Это их деньги. Когда ты будешь их тратить, трать на хороших. Не помогай плохим. Даже если они нуждаются в этом.

- У меня нет четкого критерия. Как разделить?

- Ты сама критерий, Зоя.

- Павел Федорович, к Вам пришли, - заглядывает охранник. - Раньше, чем назначено. Попросить подождать?

Встаю из-за стола.

- Я уже ухожу.

- Фарта тебе, Зоя. И туза козырного, чтобы любую карту бил.

- Спасибо! - прижимаю ладонь к груди. - До свидания.

Кивает.

- Михаил! Проводи Зою.

Мне отводят бусы, чтобы я вышла.

Делаю пару шагов, нос к носу Сталкиваясь со Стасом!

В костюме. Взгляд ледяной и тяжёлый. Не идёт, а рассекает гранитную породу!

В руках кожаная папка.

За спиной - его сопровождающий.

Узнает меня.

У нас синхронно дёргаются лица от неожиданности встречи.

Пройдя мимо друг друга оборачиваемся на мгновение, встречаясь взглядами.

Он заходит в нишу из которой вышла я.

Ну, здорово! Неужели таки блатной?!

Ну нет... Пожалуйста! Что угодно, только не это!

Выхожу из ресторана. Растерянно иду в сторону Центра. Деньги надо положить в сейф.

Дохожу до крыльца. Звонок. Он...

- Слушаю.

- И что это было, Зоя Васильевна?

Глава 8 - Что это было

- И что это было, Зоя Васильевна?
- Здравствуй, Стас.
- Привет... Ответишь?
- Пожалуй, нет.
- Причина?
- Причина... Не вижу причины отвечать.

Вот видишь, Стас, в эту игру можно играть вдвоем. Хотя я терпеть не могу эту игру. И поэтому...

- Но ты можешь мне рассказать, что ты делал там. Я с удовольствием выслушаю.

- По работе. Твоя очередь.
- По делам. Тема исчерпана?
- Ах, Зоя Васильевна... Боюсь мы так не договоримся.
- Боюсь, что - да.

Возле Центра ребята из Спарты, наши соседи, помогают разгрузить из газели баулы с гумпомощью. Газель подъехать не может... Стоянка занята. И стоит у их крыльца.

- Ну не суки ли? - цежу я.
- Что?!
- Это не тебе.

Подхватываю один тюк.

- Ты где?
- В Центре.

Прижав телефон плечом к уху, открываю дверь.

- Адрес скинь мне.

- Руки заняты, так запоминай. Хотя что там запоминать.

Крыльцо, у которого я тебе тачку порепала.

- Понятно...

Бросаю тюк к остальным.

- Это всё! - заносят парни последние вещи.

- Спасибо! - прижимаю ладонь к сердцу.

- Не за что!

Оглядываю родные пенаты. У моего стола женщина с двумя детьми. Наташа... узнаю ее. Мы ей уже помогали.

Один, ещё грудничок, в кенгурятнике. Второй, пацан лет пяти. На коленях играет в машинку.

- Зоя! - кричит мне из подсобки тётъ Валя, моя помощница. - К тебе там...

Она мне уже давно как родная тетка. Своих она потеряла в аварии. И у меня никого. Срослись...

- Вижу. Здравствуйте, - поднимаю мальчишку на руки. - Где твои ортезы?

Он ходить не может пока сам. Врождённые проблемы с суставами. Но с поддержкой - может. Только ортезы нужны дорогие... У нас такие в мед страховку не входят.

Не очень благополучная семья. Прибухивают периодически. Но не асоциальные и детей жалко.

- Нельзя же ему после операции без ортезов, Наташ. Почему не носите?

- Зоя Васильевна... Нам прислали их. Но они ему большие. Только в следующем году надеть сможет, - горько. - И обменять нельзя.

- А зачем ты взяла, Наташ? Надо было сразу отказываться! И требовать другой размер.

- Да я ж не знала как они должны сидеть! Пока разобрались, пока дождались записи у ортопеда... И все. Обратного не принимают. Что теперь делать? Мы в фонд написали, они говорят заново в очередь вставать! А я их двоих уже не могу таскать...

- Я что-нибудь придумаю.

Найду тех, кому ортезы уже малы, выкупим подержанные, специалисты подшаманят... У нас есть травматолог хороший, Державин. Он уже помогал с похожим случаем.

- Спасибо!

- Тебя как зовут, забыла? - смотрю в глаза мальчишке.

- Андюха!

- Как дела, Андрюха?

- Конфету дай, скавжу, - по деловому.

- Ты ж не пёс за конфету фокусы показывать. Не хочешь - не отвечай. Чего чумазый такой?

- Не твоего ума дево!

- Андрей! Не хамя! Извините его, Зоя Васильевна. За отцом повторяет, дурень.

- Сама такая! - огрызается на мать.

На коленях у Андрюхи нашиты толстые заплатки. Что-

бы не протирал. В коляске он сидеть отказывается напрочь. Ползает... Подвижный!

Стулья все завалены.

А пол у нас тут бетонный.

- Наташа, не уходи, - выглядывает тёть Валя. - Я тебе сейчас пакет вещей соберу.

- Я не ухожу! Сестра за нами заедет.

Посадив Андрюху на бедро и придерживая за спину, набираю на телефоне сообщение в чат мамочек детей инвалидов. Выглядываю заодно в окно. Вижу, как с нашей бывшей парковки выезжает тачка банковских и паркуется другая, черная, со знакомым номером. Стас...

Сердце снова набирает обороты от предвкушения встречи.

- Маш, а чего у нас тут такой бардак? - спрашиваю ещё одну девчонку, которая тут помогает периодически.

- Так всем некогда... - недовольно. - Света обещала помочь, до сих пор не явилась.

Дверь открывается...

Делаю пару шагов ему навстречу. Мне перезванивает одна из мамочек по моему запросу.

- Подержи-ка! - всовываю ему в руки ребенка. - Савельева, слушаю...

Отворачиваюсь, зажимая второе ухо. Слышно плохо... Связь булькает. Подхожу к окну.

Стас подозрительно оглядывая, держит Андрюху на вытя-

нутых руках.

- Я перезвоню... Перезвоню сейчас! - кричу в трубку.

Скидываю.

- Ты дурак? Кто так детей девжит? - исподлобья смотрит на него Андрюха.

- Ну ты знаешь и сам туповат! - изгибает бровь Стас.

- Почему?

- Ты оскорбил незнакомого человека. Это признак глупости. Умные серьезные пацаны так не делают.

- Почему?

- Чтобы не создавать себе проблем. Сегодня он просто незнакомый человек, а завтра может решать твою судьбу. Ты же не знаешь кто он.

- Как вешать?

- Может он врач твой. А может судья. А может повар из ресторана, в который ты придёшь ужинать. Плюнет тебе в суп.

- Ыыы... - скукоживается Андрюха.

- Будь вежлив с людьми. И никто не плюнет в твой суп.

Ты чего грязный такой?

- Ходить не могу. Повзаю.

- Ну не лицом же ты ползаешь.

Усаживает его на большую коробку. Достает влажные салфетки.

- Давай-ка, сопли и грязь вытирай. И руки...

- Зачем? Все вавно запачкаю. Я повзаю же.

- Руки, чтобы познакомиться.

Трёт послушно...

Мы все, замерев, наблюдаем за ними.

- Это как?

- Как мужчины. Стас... - тянет ему руку. - Жми.

- Андюха... - жмёт.

- Будем знакомы, Андрюха.

- Божечки... Я сейчас кончу! - шепчет мне Маша. - Это кто?!

О, боги!

Закатываю глаза.

Хотя Машу осуждать не могу. Я и сама сейчас кончу...

За Натальей заезжает сестра. Берет на руки пацана. Уходят.

Мы со Стасом смотрим друг другу в глаза.

Прокашливаюсь, стреляя Маше взглядом на подсобку. Маша у нас бестактная и очень падкая на мужчин.

Смывается наконец-то, унося свои многозначительные взгляды.

Присаживаюсь на стол.

- Зря ты там тачку припарковал. Эвакуатор вызовут.

- Ты мне зубы не заговаривай...

Ведёт взглядом по моим бёдрам.

В голове вспыхивает картинка, как он встаёт между ними.

И мы прямо на этом столе...

Бедра, минуя мою волю, разъезжаются в чуть более откоро-

венную позу.

Ну куда?!

Сжимаю их рывком обратно!

Зоя, твою мать!

Он присаживается на мой стол рядом.

- Какие у тебя дела с авторитетами, Зоя?

- Ты сидел?

- Нет.

- У тебя какой-то незаконный бизнес?

- Нет.

- Они крышуют тебя?

- Нет.

- Да чтоб тебя! - психую я. - Ты снова заставляет меня делать это!! Бежать за тобой, выпрашивая информацию. Всё!

Я начинаю чувствовать отвращение к себе. Не хочу...

Забираю сигарету, выхожу на крыльцо.

Выходит следом.

Щелкает для меня зажигалкой.

- Я про себя потом все расскажу. Не надо "бежать".

- Почему не сейчас?

- Потому что... Ты попросила меня решить мои проблемы.

Я хочу их решить, не погружая тебя в это. И чтобы тебя это не коснулось. Это занимает время. Расслабься, ладно... И не вникай пока.

- Я подожду, Стас. Решишь, тогда и звони.

- Нет... Это долго. А ты мне нужна уже сейчас.

- Тогда на каком основании ты задаешь мне такие вопросы?!

- Потому что я вписываюсь в твои проблемы. Поэтому я претендую на то, чтобы знать расклад. А ты в мои нет. И мой расклад - это ненужная информация. Если тебя беспокоит, имею ли я отношения к криминалу, то я уже ответил, что нет.

- Ну а зачем ты там был?!

- У криминальных авторитетов, как и у обычных людей есть множество не криминальных проблем и задач. Ты не знала?

- Ладно... - бешусь тихо.

Только за беседу с Андрюхой ему отвечаю...

- Павел Федорович жертвует иногда на благотворительность.

- Неожиданно... Но - принимается. А как ты это оформляешь?

- Стас!!

Ловя за подбородок, впивается в мой рот. Я чувствую его горячий жадный стон.

Отрывается.

- Мне пора. Адрес мне скинь свой...

Неожиданно уходит.

Веду руками по лицу и волосам, чувствуя, как вся полыхаю.

Встречаюсь взглядом с тетей Валей, стоящей окаменевшей

статуей в дверях.

- Что это было, Зоя?!

Развожу руками, включая дуру.

- Спрошу у него. Потом.

- А кто это?..

- А я не знаю.

Я, блять, до сих пор не знаю!!

Глава 9 - Зоя Первая

Ненавижу семейные ужины. Особенно, если на них присутствуют посторонние.

Лавриновичу очевидно нравится Лера. Внешне она нравится всем. Она обхаживает старика целый вечер, игнорируя его жену. Это не флирт. Лера не охотница на олигархов. Она и так всегда была обеспеченной девочкой. Лера любит не пожилых мопсов, а поджарых доберманов.

Но он настоящий хозяин банка, в который Леру пристраивает отец как дольщицу. Хотя и оформлен всего лишь как директор фонда.

Так удобнее... Так, например, такие как я его не достанут. Ольга Алексеевна, моя теща, развлекает жену Лавриновича, показывая ей в гостиной какие-то картины. А мы сидим за столом.

И Лера, плавая в эйфории, что у нее будет новый крутой статус пытается навязчиво дружить с "новым кругом". И очень словоохотлива. А это провал...

Что может быть хуже глупенькой женщины под тридцать. Только глупенькая женщина под тридцать с планетарного масштаба амбициями.

Знакомьтесь Валерия Валерьевна Трайковская. Что выросло, то выросло.

В позе рука-лицо я стараюсь не слушать, что она там

несёт. Но получается плохо.

Тяжело осознавать, что человек, который является твоим "лицом" в обществе, должен "носить паранджу" двадцать четыре на семь. Потому что...

- Мы как невский ковчег, нас не утопят! - ляпает она Лавриновичу.

- Ноев... - тихо цежу, подсказывая правильная версию.

- Я так и сказала.

- Нет.

- Какая разница?! - раздражается.

Мой ресурс на объяснения давно исчерпан. Увы, Лера не обучается. Пробел в ее голове масштабнее пустыни Сахары.

Продолжает разговор.

Лавринович слушает ее с таким лицом, словно ей пять. И он должен делать вид, что ребенок мил.

Но этот, блять, ребенок, давно не ребенок. Образование куплено отцом. Хотя я был категорически против. Школа тоже была формальностью, в ее случае.

- Что посеяли, то и пусть пожимают. Да?

Блять...

Лавринович, извинившись, отходит от стола с телефоном, под предлогом неотложных переговоров. С сигаретой выходит на лоджию.

- Пожинают... - подсказываю ей.

- В смысле?

- Жать, жатва. Посеял, а потом жнецы жнут.

Хлопает ресницами.

- А я хочу говорить так, как говорю. Не надо меня поправлять.

Нельзя тупому человеку доказать, что он туп. Ну нельзя... Так как он норму всегда мерит по себе. А все что выше этой нормы считает лишним и придирками.

- Лера... Не надо пользоваться поговорками, не зная их этимологии. Метафоры не твоё. Говори проще. Умоляю тебя. А лучше читай! Много читай!

- Да что не так?! Папа он опять меня унижает! Говорит, чтобы я молчала и читала!

На самом деле, я никогда её не стебу за тупость. Просто иногда сдают нервы и начинает выделяться желчь и яд.

- Стас прав, - тяжело бросает отец. - Меньше говори, больше слушай. За умную сойдёшь.

Валерий Антонович человек тяжёлый. Но, надо отметить, реалист-прагматик. На Леру он надежд давно не возлагает, хоть по-отцовски и любит. А воспитать нового ребенка уже не позволяет возраст. Он решил, что его более благополучным ребенком стану я. И мы родим ему внуков, которые уж точно будут такие, которым можно отдать его маленькую империю, которую он сейчас истово строит.

Но... интеллект передается по женской линии.

Поэтому, Боже упаси!

Пока Лера была восемнадцатилетней дурындой, я ещё как-то мог принять её недалекость. Но время и мои усилия

ничего не дали.

И нет, я никогда не был в нее влюблен. А она - да. И она выклянчила своими истериками у отца этот брак.

А у меня выбора не было.

Но в силу того, что персона она ярко увлекающаяся и быстро остывающая, а я упоротый трудоголик, наш брак быстро развалился изнутри. Но Валерий Антонович имеет на него свои планы. И ему по болту, наши "истерика". Сделка есть сделка. Ни ей, ни мне развод не положен.

И все же...

Обидевшись, Лера сбегает из-за стола.

- Валерий Антонович...

- Не начинай, Стас. Мы ей объясним, как себя вести.

- Это плохая идея.

- Другого ребенка у меня нет. Все! Кстати, где мои внуки?

Лера до ужаса всегда боялась забеременеть и потерять форму. Поэтому даже на старте мы не пошли этим путем. Хотя я тогда был непротив.

- Мы... стараемся, - вру я.

- Хватит стараться. Пора идти в репродуктивную клинику. Или как там? У Лерки дефицит веса! - кивает на ее тарелку. - Пусть наберёт.

В тарелки Леры две веточки спаржи. Которые она ест целый вечер и не может доесть.

Кстати, это тоже признак невысокого интеллекта у женщин - нездоровая заикленность на внешности без весомой

причины и профессиональной необходимости.

Лера девяносто процентов своего времени тратит на внешность. Преуспела, да. Но лучше бы читала... Дано у нее и так хорошее.

Интеллектуалки и содержательные дамы не могут себе позволить тратить столько ресурсов на тушку. У них есть более значимые области. Организация волонтерского центра, например, да?

Уплываю мыслями к Зое.

Тянет, зараза...

- Стас?..

- А? Да.

О чем это мы?

- Я там уже был. У меня есть кое-какие проблемы, - вру я.
- Как выяснилось. Из-за длительного утомления, я не фертилен.

Слышал такую версию от коллеги.

- Так отдохни!

- Как я отдохну?! - с нервной усмешкой дёргаю бровью.

- Ну да... Ну да... Что там, кстати по Цуму?

- Обычная схема. Бутик открыт уже два года, бросовый товар стоит по безумной цене, покупателей нет, ходит только девочка продавец. Аренда гигантская. Он себя явно не окупает. А в налоговую они подают гигантские доходы. А это значит, кто-то отмывает через него деньги, выбивая чеки в пустоту. Вопрос кто и откуда те деньги...

- Перепоручи кому-нибудь и поезжайте с Лерой в отпуск.
 - Я не могу. У меня тьма проблем.
 - Какие у тебя проблемы?
 - Например, с этой тачкой.
 - Ты нашел человека?
 - Нет. Снял с камер фото в Измаиле, где он говорит с Лерой. В наших базах нет. Показал местным блатным. Они сказали поищут.
 - Плохо, Стас. Работай лучше.
- Тачка эта, как камень на шее.
- Что сказали блатные?
 - "Жена тачку приняла. За жену отвечаешь ты."
 - Лера-Лера... Когда уже повзрослеет?
- Никогда.
- Что-то попросили у тебя?
 - Предложили финансово дружить, как с моим предшественником.
 - Что ты сказал?
 - Сказал, что классовые враги не дружат. Но могут друг друга уважать. И я сочту их помощь за акт уважения. На который готов потом ответить взаимным реверансом. На этом и разошлись.
 - Молодец.
 - И... Валерий Антонович, - вздыхаю я. - Не могу я больше. Честно. Ребенка мы сделать все равно не можем. Отношения наши практически разрушены... Лера ко мне остыла.

Нам стоит развестись. И ей найти другого мужа.

- Остыла?! А не ты ли остыл?

- При всем уважении, разве я пылал?

- Послушай Стас, мы с тобой взрослые люди. Такие проблемы каждый мужчина знает как решать. Просто надо это делать грамотно и тихо. А семья - это семья. Относись как к проекту. Я тебе помог, когда ты пришел ко мне за помощью?

- Конечно. Благодарю.

- Мы условия обсудили, верно?

- Верно.

Мне это Прокрустово ложе жмёт все сильнее!

- Я люблю тебя как сына. Я продвигаю тебя как сына. Ты давно часть моей семьи. На тебя давно сделаны ставки и завязаны важные функции, люди. Я не могу щелчком пальцев на это место поставить другую персону! Всё! Тут и с мясом не вырвать. У тебя красавица жена. Тебе любой мужик позавидует. Твои дети будут хозяевами жизни. Им ни дня работать не придется! У тебя карьера! Чо те надо ещё?! - психует он.

Вздыхаю.

Да, чего тебе надо, Трайковский?

Человека надо... Человеку нужен человек. А не чихуахуа в красивом женском теле.

- Где твое кольцо?

Разглядываю свои пальцы.

- Не знаю... - играю желваками. - Потерял где-то.

- Соберись, Стас! Раскидай дела и в отпуск. Пусть забеременеет. Ей будет чем заняться.

Нет... Не будет этого. Тогда я совсем из этой кабалы не вырвусь. А так, ещё потянем с "бесплодием", может он и сам созреет до этого решения.

Смотрю в телефон.

- Прошу прощения. Срочно надо по делам отлучиться.

- Сейчас прямо, что ли?!

- Прямо сейчас, да.

Сваливаю из-за стола.

- Приятного вечера!

- Лера! - рывкает на нее отец, подзывая.

Одеваюсь.

Она ловит меня уже в дверях.

- Стас...

- М?

- Мне предложили быть лицом бренда косметики. Ты не против?

- Не против.

- Как ты думаешь - мне лучше скулы увеличить или уголки? - жмёт пальцами себе в углы нижней челюсти. - Для фотогеничности.

- В сортах дерьма не разбираюсь.

- Стас! - злится. - Ты во сколько домой придёшь?

- Не знаю... Может и не приду сегодня.

- Ты офигел?..

- Иди сюда, - открываю свой телефон, где у меня висят фотки из одного московского клуба, где она в засос целуется с каким-то мужиком.

Показываю.

Осаживается, поджимая губы.

- Стас... - покрывается пятнами, оглядываясь на гостиную, в сторону отца.

Он ее распнёт, да. Тесть человек крайне резкий, крайне...

- Лера... - шепчу ей. - У меня претензий нет. Но я прошу тебя... Будь, блять, незаметной, ок? И не еби мне мозги с имитацией ревности.

Ухожу.

Сидя в машине, туплю в лобовое. На нем капли дождя.

Рука лежит на руле. Смотрю на свои запонки из черного камня. Купленные под кольцо.

На часах без четверти восемь...

Саунд: Иво - Правила дорожного движения

Набираю занозу мою.

- Зоя, привет, ты где?

- А что?

- Хочу... мозгов женских. Дай?

- Неожиданно. В каком виде употребляете, Станислав Олегович?

- В любом. Можешь просто помолчать. Достаточно умных глаз.

- Какой тонкий комплимент.

- Давай, сходим куда-нибудь вечером? Где не оченьлюдно.
- Мм... Кладбище? Суббота вечер, Стас! В любом заведении оченьлюдно. И мы никуда не сядем уже.
- Просто скажи куда ты хочешь...
- Не знаю. Подумаю.
- Окей. Куда заехать?
- Мм... Об этом тоже подумаю.
- Неправильный ответ. Правильный - адрес.
- Нет...
- Я могу его узнать за пятнадцать минут, Зоя Васильевна Савельева.
- Жаль.
- Что жаль?
- Что с каждой нашей встречей количество причин, по которым в тебя не стоит влюбляться увеличивается.
- У меня тоже увеличивается! Но я же живу с этим.
- Ну, во-первых, ты чокнутая... Я бы даже сказал с ебанцой. Но охуительная, да...
- Ну-ка, ну-ка? - требует она подробностей.
- Нет. Королев не критикуют.
- Льсте-е-ец!
- Давай, Зоя Первая. Куда подать карету?
- Я... пришлю адрес.
- Домашний.
- Нет.

Скидывает вызов.

Я не пробиваю... Она запретила. И это будет неуважение.
Сама скажет...

Глава 10 - Кот-скот и голая королева

Зою Первую колбасит как школьницу перед первым свиданием.

Долго спорю с собой давать или не давать адрес.

Ну глупо как-то, да, не дать? Я же не домой приглашаю. Приедет, заберёт и всё.

Ой, Зоя... Это какой-то ящик Пандоры. Как бы на тебя потом не обрушилось разного. Да, ладно. Не похож Стас на психа. Не маньячит. Ведь действительно адрес мой узнать не так сложно. Он же этого не делает. Да и собаки во дворе. Без приглашения не зайдешь.

Так и быть...

Скидываю адрес.

И на автомате начинаю прибираться дома.

- Зоя, твою мать!

Ах, да... Я не приглашаю.

Господи, хоть бы никто никогда не узнал в какое плачевное состояние я попадаю стоит Станиславу Олеговичу отсветить в периметре! Это прямо провал...

Фыркаю от смеха, глядя в глаза своему отражению. Прижимаю ладони к горящим щекам.

Мне кажется, в доме очень жарко. Раскрываю нараспашку дверь.

- Гулять! - выпускаю во двор собак.

Бодро подскочив на ноги, толкаясь и задирая друг друга, вываливаются на улицу.

Отдышавшись, закрываю.

Врубаю музыку на всю катушку.

И выворачиваю содержимое шкафа на диван. Зоя Первая, всё-таки... Надо соответствовать.

У меня есть несколько неносибельных вещей купленных в неадекват, просто за красоту. Мне кажется, сегодня придется освоить что-то из этого. Они все с этикетками ещё.

После душа натягиваю атласные белые стринги и бюст без бретелек. Белые колготки в мелкую сеточку и высокие белые сапоги на каблуках.

Ну вот, уже неплохо...

Сушу феном волосы.

Достаю свой любимый парфюм.

Очень мягкий нежный унисекс. С женскими у меня как-то не срастается. Я практически не пользуюсь им. Некуда...

Кутаюсь в махровый халат, разглядываю два разных длинных платья на вешалках. Как-то слишком... Не на бал же. Я и носить-то такие не умею.

А с чего вдруг, платья, Зоя? Надень комбинезон. Он закрытый, но красивый.

Но это не очень удобно...

Ну, если тряхаться у стеночки или в тачке, то конечно, нет! Но ты же не собираешься, да? - мой внутренний голос приобретает нотки нашей ВалентиныИванны.

Конечно, нет!

Но бедра от этой идеи дрожат.

Как собираешься сопротивляться?

Кому? Ему?

Себе!!

Быстро - атласный комбинезон. Это - самое то.

Ла-а-адно... - с сожалением вздыхаю я.

Вешаю его на дверцу шкафа и прохожусь паром.

Снимаю со стены круглое зеркало, ставлю на пол. И сидя по-турецки перед ним, крашу ресницы.

Во дворе какая-то вакханалия.

Собаки азартно лают. Наверное, тот самый кот-скот, который доводит их постоянно.

Стуча каблуками иду, чтобы загнать их домой.

И только успеваю открыть дверь, чёрно-белая бестия с выпученными глазами шмыгает внутрь дома!

Сбивая меня, следом врываются Вэл и Серый.

Я отлетаю к стене, хватаясь рукой за вешалку, чтобы не загреметь на их лежанку.

- Фу! Нельзя! Стоять! Ко мне! Фу! - в ужасе смотрю как за несколько секунд три этих мохнатых сволочи разносят полностью мой дом!

Рыжий Вэл, подпрыгивает за котом, снося со стола чай-

ник и вазочку со сладостями и чашку с салатом. Нарезанные овощи с майонезом феерично летят в разные стороны. Посуда бьётся.

Вэл цепляется когтями за штору, снося ее вместо с гардиной.

Серый, пытаясь поймать пучеглазого, сносит плазму вместе с вазой, которая стояла рядом. Кот, решив, что это вариант, в секунду взбирается на шкаф прямо по моему комбинезону.

Грязные как черти собаки залетают на диван, пытаясь запрыгнуть на шкаф! Оставляют на его торце борозды от когтей. Кот прыгает на люстру, срывая плафон, летит вместе с ним вниз.

- Ааа!!! - рывкаю громкой. - Вон отсюда все! Гулять! Пошли вон!

Но вакханалия с беганием по стенам и мебели продолжается ещё минуты три-четыре за которые и всё остальное превращается в руины. Последним падает зеркало, прислонённое к стене.

Бах!!

Раскалывается.

Кот, наконец-то выскакивает за дверь и собаки за ним следом.

- Это пиздец... - оседаю, разглядывая "последний день Помпеи".

Выхожу прямо раздетой, загоняю собак в баню, ругаю вся-

кими неприличными словами! Смотрят на меня своими виноватыми глазами.

- Нельзя гонять котов! Фу! Плохие пацаны! Тут будете сидеть у меня! Наказаны!

Возвращаюсь домой.

Смотрю на свою одежду. Та, что на диване - потоптана грязными лапами собак. Оттепель, чтоб ее. А атласный комбинезон вообще можно теперь выбросить. Затяжки там такие, что это ничем уже не исправишь.

Делаю глубокий вдох.

- Так... Просто пришло время делать ремонт, да?

Кидаю одежду на пол, пытаюсь найти уже хоть что-то. Хоть что-нибудь!

Все убито. Без вариантов. Только капитальная стирка, а кое-где и химчистка.

Идти абсолютно не в чем! Только если в банном халате.

Где-то звонит мой телефон. Ищу его в руинах. Трещина по экрану...

Р-р-р!!

Очищая от майонеза, отвечаю на вызов.

- Савельева...

- Я подъехал... Савельева, - с иронией. - Я зайду?

Ыыы!

- Ни в коем случае! - хрипло и ноткой истерики перебиваю его.

- Мм... Ладно. Выходи.

В чем?!

Сжимая переносицу, закатываюсь от смеха, чувствуя как подкатывает веселая истерика.

Ааа... Похрен!

В несколько движений плету косу. Прямо на белье надеваю длинное пальто. Затягиваюсь поясом потуже.

Внутри бомбит так, что кажется сейчас взорвет. Пульс грохочет в ушах.

Хватаю сумочку.

Савельева, у тебя под пальто белье! Ты в себе?

Не-а...

Выхожу, запираю дверь.

Стас курит возле машины. Музыка...

Саунд: Где прошла ты - Кравиц, Гио Пика

Делает шаг к мне, вручая шикарный букет из калл.

- Ой... - теряюсь я.

Тянет за пояс, слегка касаясь уголка губ.

Вспыхнув, закрываю глаза, чувствуя как подрагиваю.

- Пригласи меня... - хрипло.

Распахиваю широко глаза.

- Я не могу.

Ухмыляясь, отводит в сторону взгляд.

Поджимая губы, чтобы не ржать от трешака, забираю у него из пальцев прикуренную сигарету и втягиваю дым. Голова кружится...

- А ты чего такая?... - облизывает губы.

- Какая?

- Ну... - не находя слов, дёргает бровями. - Взбудораженная...

Пожимаю плечами.

Открывает мне дверь, помогая сесть.

Боже... Мне только Тихомиров к нему в тачку сесть помогает. Потому что там высокий танк и самой проблематично.

Сажу, кусая губы. С букетом в руках.

Присаживается ко мне внутрь.

- Куда ты хочешь?

- Для начала, в круглосуточный бутик одежды.

- Мм... Как загадочно, - смотрит на мою ложбинку в глаубоком вырезе пальто.

Ты даже не представляешь насколько!

Его взгляд сползает на мою коленку, выглянувшую между полами пальто, обтянуую мелкой белой сеткой.

Да я бы ни за что не надела эту сетку под короткое платье! Но как вышло уже.

Ерзаю...

Неожиданно, пола пальто откидывается, высоко обнажая бедро. Рывком возвращаю на место.

Замечаю, как его срывает на горячие эмоции. Взгляд утекает, ноздри хищно вздрагивают, шумный сбитый вдох...

И меня тоже уносит от того, каким горячим он становится. Встречаемся взглядами.

- Где твоё платье, Зоя? - прищуривается.

- Ни одно не подошло для королевы! - ухмыляюсь я.

Его губы дёргаются в улыбке.

Какой красивый, гад... Ах!

Закрывая глаза, ложится головой на подголовник.

Большой палец медленно скользит по рулю так, словно это моё тело. И у меня пульсирует между бедер...

Чуть заметно ерзает бедрами, словно пытаюсь занять более удобную позу. Делает глубокий вдох.

- Значит, бутик...

Трогает машину с места.

Выезжает из нашего закутка на центральную улицу.

Мы оба улыбаемся, глядя в лобовое. Ловит мои пальцы, сжимает.

Едем по вечернему городу в центр. Меня плавит так, словно я пьяна уже...

Тормозит у бутика.

Время купить ещё какую-нибудь неносибельную хрень, Зоя!

- Здесь меня подожди, ладно?

- Разве, я не участвую? - медленно моргает.

- Нет.

Стучит пальцами по рулю.

И пока он не начал развивать эту тему, быстро выхожу.

- Здравствуйте... - иду по рядам развешанных платьев.

Ничего не нравится... А стоит как самолёт.

Но что-то же нужно надеть?

Ладно.

Беру два более менее. Захожу в примерочную, снимаю пальто.

Разглядываю себя в зеркало.

Я далека от канона. Но так уж вышло, что мне все в себе нравится.

Чёрное или бордовое? - разглядываю платья.

За спиной открывается штора.

- Стас!

Закрывает мне рот, ладонью, заглушая мое возмущение.

- Ч-ч-ч...

И со стоном влажно впивается в шею, вжимая меня в стенку. Мои глаза закатываются от удовольствия и волны кипятка, как фонтаном, омывающей изнутри.

Подхватывая под ягодицы, раздвигает бедром мои.

И его пальцы сжимают меня так, что ещё чуть чуть и будут внутри!

- Зоя... - с шипением кусает за губу.

- Нет-нет-нет.... Камеры в примерочных... - бессвязно шепчу я. - Нет...

Хрипло смеётся мне в шею, обваривая мурашками.

Стягивает с вешалки моё пальто.

- Нахер платье...

Помогает надеть обратно.

Быстро прихватываю его поясом, пряча тело.

Берет за руку, решительно выводит из примерочной.

- Ничего не подошло? - неловко улыбается девушка.

- Увы! - смущённо бросаю я.

Послушно иду за ним словно под гипнозом.

Зоя! Очнись!

Не хочу-у-у...

Глава 11 - Повысить ценз

Мы выходим на улицу. Зоя поскальзывается на крыльце. С удовольствием ловлю ее, поднимая за талию и под бедра. Несу, спускаясь с трёх ступенек.

Обвивает руками за шею. Коса ее расплетается на плече, смягчая образ.

Мы ошалевшие смотрим друг другу в глаза. Улыбаемся...

Вспыхиваем! И врезаемся губами друг в друга.

- Мм... Аа... - со стонами и нетерпеливым шипением, тоном в глубоком поцелуе.

С крыши срывается огромная сосулька, с грохотом раскалываясь рядом с нами на сотни осколков. Зоя с воплем дёргается.

Адреналин как ведро ледяной воды на голову! Рывком разворачиваю ее в сторону.

А в башке только ее этот вопль хриплый.

Ты, блять, будешь так же подо мной кричать! Обещаю...

Растерянно смотрим в глаза друг другу, словно нас посреди секса прервали. Одновременно сглатываем.

Ах, Зоя...

Тяну к себе, доставая из кармана сигареты. Прикуриваю сначала ей, потом себе. Посмеиваясь, наблюдаю за тем, как трясутся наши пальцы.

Меня накрывает каким-то практически мальчишеским

кайфом и возбуждением.

Когда готов в любом углу и подворотне, только дайте!

А ещё именно эту, потому что вдруг тебя оглушает осознание, что запал. Глубоко и капитально. И больше ничего не хочется чувствовать, кроме этого.

Стараюсь не ржать над собой в голос. Нихуя тебя накрыло, Трайковский!

С первого взгляда практически, на самом деле...

Просто потом добавляло, добавляло... и утопило к чертям.

А ведь давно не пацан. И близко не порывист. И никогда не был.

И ведь даже в гостиницу не затащишь! Потому что это не проходная телочка на разок. У Зои в голове все чётко.

Ну ты же хотел "мозги".

Я хотел, да...

- Извини, скучно не вышло, - закрывая ладонью глаза, смеется Зоя.

- Я не в обиде...

Вжимаюсь губами ей в ушко.

Дыхание срывается.

- Не холодно?

Отрицательно мычит.

- Греться поедем?

- Ну куда я в таком виде?

- В баню, м?

- Нет, Станислав Олегович, ни в баню, ни в сауну, ни в гостиницу. Домой пригласишь - поеду! - задирает подбородок. Ай... Какая!

Все правильно, Зоя Васильевна. Только так и надо!

Закрываю глаза, пытаюсь себя отговорить от порыва затащить ее домой. Член бунтует...

Я же попросил Леру собрать вещи. Но она же проигнорировала, наверняка. Каковы шансы, что она это сделала? Боюсь, она уже и позабыла про этот досадный инцидент.

Терпеливо вздыхаю.

- О-о-очень хочется пригласить.

- Но? - с ледяной ноткой.

- Приглашу. Обязательно. Куда ж я денусь?.. - от возбуждения голос срывается на шепот.

Жадно сжимаю талию.

- Мне нужно несколько дней, Зоя.

- Мм... Хорошо, - пожимает плечами. - Принимается.

Как насчёт сегодня пригласить меня? Тебе категорически отказано ещё на старте, Трайковский. А почему?..

- У нас опять детское свидание, да? - вздыхаю я.

- Это Ваш выбор, Станислав Олегович.

- Садись в машину, - открываю ей дверь. - Поедем кое-куда.

- Я не смогу снять пальто! - напоминает мне.

- Ты думаешь, можно забыть об этом нюансе? - закатываю, ухмыляясь, глаза.

Детское, так - детское. Но ценз немного поднимем...

Как-то на днях до тошноты не хотелось идти домой, я колесил по городу после работы и наткнулся на кинотеатр для машин. Залип... Посмотрел неплохой фильмец, не покидая своей территории. Здесь показывают только старые, давно вышедшие из проката.

До показа ещё есть время и мы успеваем встать на лучшие места.

- Пойдёт? - скашиваю на нее взгляд.

- Никогда не была здесь!

Показываю рукой налево и направо.

- Еда... Берём?

- Берём!

- Что?

- На твой вкус.

Мы смотрим трешовый, но смешной фильм "Четыре комнаты".

- Раз пять его смотрела, - хихикая комментирует Зоя.

- Хочешь, уедем.

- Ещё чего! Сейчас самое смешное будет.

Ловлю взглядом ее улыбку. От каждой ее эмоции меня подкидывает. Словно это мои эмоции. И я жру от нее их...

В ее руке бутылочка вина. На панели тарелка с деликатесами.

Бурно обсуждаем какие-то моменты.

Она взмахивает рукой с бутылкой.

- Ти-и-ихо... - ловлю ее руку. - У нас же сегодня белое пальто... И мы решили его не пачкать...

...Гостиницами и саунами.

- Ах, да! - дёргает бровями.

- Сними его.

Забираю у нее бутылку.

- Аа...

Вожу пальцем по воротнику. Съезжаю им вниз до пояса. Просунув палец за узел, тяну, расслабляя.

- Сними его... Хочу смотреть на тебя.

Ставлю бутылку в подстаканник, целую ее в шею, стягивая мягкое пальто с плеча.

Через мгновение оно летит на заднее сиденье. Накидываю ей на плечи свою куртку. И отдаю подушку под спину.

Сгорая смотрю на ее бедра, трусики, пупок... Атлас, обтягивающий грудь.

Чудесно...

Поднимаю взгляд в глаза.

- Вау...

Целую в ложбинку, в пышную полусферу над бюстом. Ласково прикусываю ее за губу.

Нет...

- Не отпущу сегодня, - шепчу в губы.

- К тебе не можем, ко мне не можем... Ах, что же делать?
- покусывает меня.

Засовываю в нее язык.

Ещё немного и мне будет плевать где. Можно прямо на капоте!

Ныряю под куртку, обрисовывая пальцами талию. И мне хочется схватиться за нее и насадить! Ворваться... Выдрать!

Откидываюсь, хватая кислород.

Машу пальцами, требуя ее ногу. Тяну к себе, расстегиваю замок на сапоге, снимаю.

- Это - чтобы я не убежала?

- Чтобы ты не убежала, я запланировал кое-что понадежнее.

- В тачке тоже нет! - прищуривается она пьяненько.

- Никогда не делал это в тачке.

Мое сиденье отодвинуто до упора и внутри машины свободно. Теоретически - вполне себе...

- Мы слишком взрослые и серьезные люди для этого. Есть кровати, в конце концов! - дразнит меня Зоя.

Снимаю второй сапог, стягивая ее ступни к себе на бедра.

- А ты? В тачке...

- Н-нет... - заикнувшись, прикусывает губу. - Ты что...

Возвращаю вино.

Везде...

Сминаю ее ступни, глядя на экран.

В тачке... в сауне... в примерочной... на твоём рабочем столе... На моем рабочем столе... Везде, где я захочу... И так как я захочу...

Её припухшие губы призывно распахиваются.

Смещаю ее ступню себе на член. Вдавливаю... Она сжимает пальчики, добавляя мне ощущений.

Как ты собираешься пережить этот вечер? От возбуждения такое сладкое удушье, как перед оргазмом. И я начинаю задыхаться.

Пьет вино она, а пьянею я!

И теряю контроль.

- Надо было соглашаться на гостиницу, Зоя.

- Почему это? - смотрит на экран, облизывая с пальца соус.

Потому что...

В соседней тачке, судя по тому как она раскачивается, не парясь трахаются! И от этого я вскипаю ещё сильнее.

- Иди-ка сюда...

Объясню "почему это".

- Зачем?

- Оближу, ты испачкалась, - тяну к себе.

Нетерпеливо облизываю губы, втягивая на себя верхом.

- Стой! Подожди! - шепчет она.

Это просто дефект речи, какой-то - это ее "стой"! Сейчас вылечим...

- Зоя... - держу за затылок, не давая остановить поцелуй.

- Я не могу больше, правда... - выдыхаю я.

Рву сетку между бедер, ныряя пальцами под трусики. Влажная... раскалённая и такая мягкая...

Целуя глубже, чувствую, как лупит пульс по всему телу,

разгоняясь до барабанной дробы.

Веду языком по ее шее.

- Я если сейчас не войду в тебя... Блять... Меня порвёт просто... А я хочу, чтобы с тобой взорвало... - глажу ее пальцами. - Летим?

Глава 12 - Полёт

Зоя

Боже, этот мужчина ещё и выпрашивает так, что чокнуться можно!

Да я сама сейчас выпрашивать буду!

Вино - это была чистая диверсия от моего Загадочного! Критическое мышление махнуло рукой после первых глотков. А может ещё и до этих глотков! Ещё там, когда я надела пальто на голое тело. А дальше крыша уехала там в примерочной, срезанировав на его нахальные намерения!

Ты, Савельева, сделала все что могла, чтобы увернуться! Но... Этот НЛО уже захватил твою планету.

Кто же ты?..

Полет головой вниз уже начался!

И это может остановить только асфальт. Плевать...

Вот и в моей жизни случился мужчина, которому я не способна отказывать в сексе.

Осуждаю!

Но каяться я буду потом... А сейчас я хочу это получить.

- Полетели... - двигаются мои непослушные губы.

Я так его хочу, что мне больно от желания.

Закрывая глаза, остро ощущаю движения его умелых пальцев, бедра сами двигаются навстречу.

Веду языком по его приоткрытым губам, чувствуя вкус

лосьона на гладко выбритой коже.

Это так вкусно...

Он так пахнет... Так ярко иначе, чем все, что со мной случилось.

Вдыхаю запах его волос. И на каждый вдох у меня мурашки...

Мне кажется, я сейчас растаю и утеку ему на руки.

- Я сейчас промочу твои брюки, - шепчу ему.

- Да-а-а... Давай! Промочи...

Прикус

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.